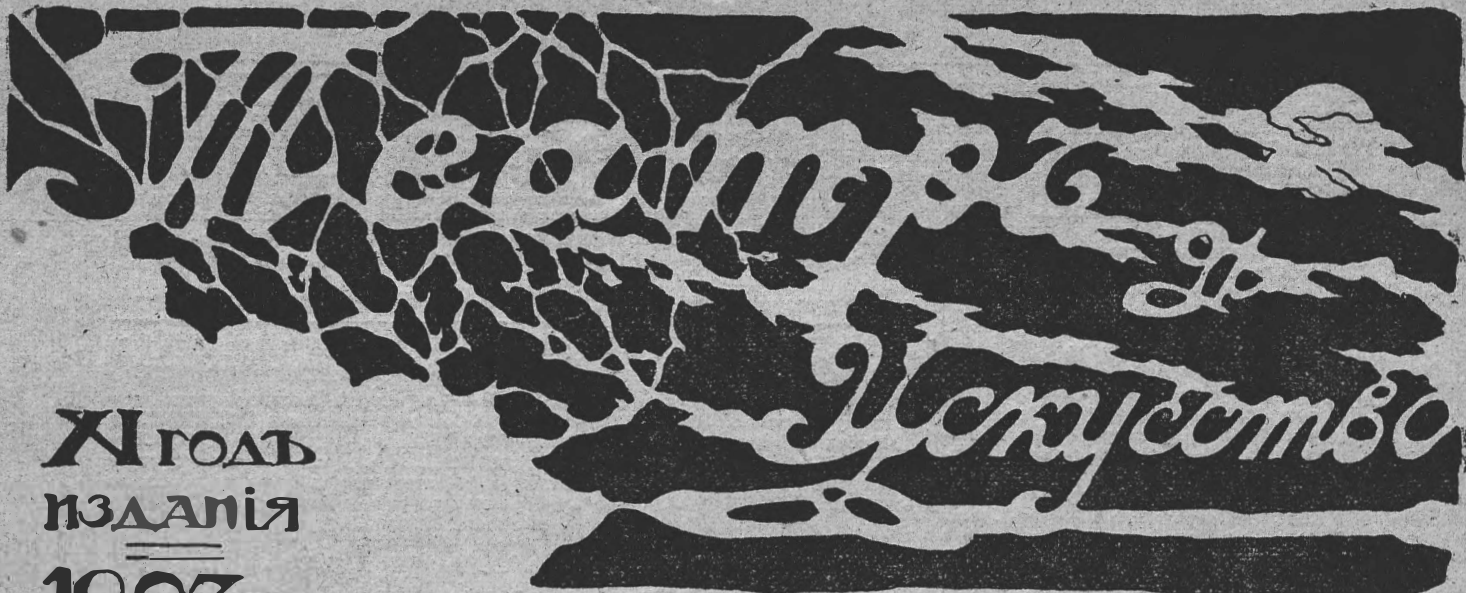

05, 3

**X ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
1907 Г.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ (съ 1-го января) **7 руб.**

на полг. (съ 1-го юня) **4 руб.**

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотека Театра и Искусства“).

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка летита (въ 1/3 стран. позади текста, 50 к.—передъ текстомъ).

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. Театръ Искусство.

СОДЕРЖАНІЕ

Къ 75-лѣтію Александринскаго театра.—Замѣтки.—Хроника.—Письма въ редакцію.—† Эд. Григъ.—По поводу „историческаго“ театра. *Н. Домова*.—Проститутки на сценѣ. (Продолженіе). *Импрессиониста*.—Г. Н. Оедотова въ Сажѣхъ. *П. Сиверцева*.—Въ Бюро. *Ив. Непомнящаго*.—Замѣтки Профана. *Профана*.—Маленькая хроника.—Къ сезону въ провинціи.—По провинціи.—*Я.*—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Э. Григъ, Л. Я. Манько, „Рафльсъ“, Къ 75-лѣтію Александринскаго театра: театръ Казасси и шаржъ, Итальянская исполнительница „Веселой вдовы“.

Контора журнала высылаетъ всѣ новинки.

При конторѣ—бюро переписки на пишущихъ машинахъ.

Новая пьеса изданія „Театра и Искусства“

„РАФЛЬСЪ, ВОРЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“

перев. Л. Л. Пальмского и И. Г. Ярона.

Новинка театра Литературно-Художественнаго Общества. (Театръ Режанъ въ Парижѣ.—Neues Schauspiel въ Берлинѣ).

Вышла изъ печати. Ц. 2 р. Цензур. 4 р. Комп. ролей 4 р.

Новая пьеса В. В. Протопопова

„ЧЕРНЫЕ ВОРОНЫ“

въ 4 д. (ближайшая новинка „Петербургскаго театра“).

Изданіе „Театра и Искусства“.

Цѣна 2 р. Цензур. 4 р. Дефектные экземпляры вмѣсто ролей.

Послѣднія изданія „Театра и Искусства“.

„Безпечальные“ („Волна“), въ 4 д. В. Рышкова (ближ. новинка театра Корша и Спб. Малаго театра) ц. 2 руб.

„Война“, въ 4 д. Евреинова, ц. 2 руб.

„Въ цѣпяхъ“, въ 3 д. Врие перев. В. Томашевской, ц. 2 руб.

„Его домъ въ порядкѣ“, (безусл. разрѣш.) въ 4 д. А. Пинеро, переводъ О. Н. Поповой, ц. 2 руб.

„Пасынки жизни“, (безусл. разрѣш.) пьеса въ 4 дѣйств. изъ еврейской жизни. Д. Венарье, ц. 2 р.

„Воръ“ (без. разр.) Бернштейна, перев. Потапенко (м. 4, ж. 2) ц. 2 р.

„Чортушка“ въ 4 д. А. Амфитеатрова. Рук. ценз. ц. 6 р.

„Пляска семи покрывалъ“, Уайльда, пер. бар. Радошевской ц. 1 р. „Очень просто“,

к. въ 1 д. Рышкова, ц. 75 коп. „Братья Помѣщики“ въ 4 д. Л. Л. Толстого, ц. 2 р. „Честный человѣкъ“ (без. разр.), ц. 2 р. „Хаосъ“ (без. разр.), ц. 2 р. „Скелецъ“, ц. 2 р. „Сынчикъ Леонъ“, въ 5 д., ценз. экз. ц. 6 руб. „Провинціалка изъ Ллона“, парижскій фарсъ въ 3 дѣйств.

(Продолженіе—см. на оборотѣ).

№ 35.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 2 СЕНТЯБРЯ.

М. Сукенникова. Ценз. рукоп. (на пишущей машинѣ) экз. п. 6 руб. „Жизнь человека“. Л. Андреева, ценз. экз. п. 3 р. 50 к. „9-е Термидора“, (изъ хроники французской революции) въ 1 д., М. Сукенникова, ц. 75 к. „Местъ Моріана“ (продолжение „Шерлока Холмса“) въ 4 д. Н. А. Смурскаго. Цензур. рукоп. экз.—5 р. „Золотыя оковы“ ком. въ 4 д. Бріе, ц. 2 р.

Полные комплекты ролей
(безъ основн. экзем.):

„Безпечальные“ („Волна“), В. Рышкова, 4 р. „Война“, 4 р. „Его домъ въ порядкѣ“, А. Пинеро, 4 р. „Чортушка“, 4 р. „Воръ“, Верштейна, 3 р. 50 к. „Богъ мести“, 3 р. 50 к. „Братья-помѣщики“, Л. Л. Толстого, 4 р. „Честный человекъ“, 4 руб. „Долгъ“, О. Дымова, 3 р. 50 к. „Шерлокъ Холмсъ“, пьеса и деф. экз. (6) вмѣсто ролей 3 руб.

Новая пьеса Декурселя, автора „Другъ подростка“

„КРАСОТКА СЪ ДИВНЫМИ ГЛАЗАМИ“

Названіе картинъ: 1. Заблудшая, 2. Страшная ночь, 3. Мольгаузскій экспрессъ, 4. Безуміе любви, 5. То, что можно видѣть черезъ окно, 6. Дети распускаются, дети растутъ, 7. Вавилонныя башни, 8. Красотка съ дивными глазами.

Ближайшая новинка „Петерб. театра“, перев. Потапенко. Цѣна цензуры. рукоп. экзем. 6 р. компл. ролей 4 руб.

Въ конторѣ „Театра и Искусства“.

Вышла изъ печати

„ПРОКУРОРЪ“

драма въ 4-хъ дѣйств. Е. Шюллера, переводъ П. П. Невродова.

Цѣна 1 р. 50 к.

Обращ. въ конт. „Театра и Искусства“. Въ Москвѣ: къ С. О. Разсохину и М. А. Соколовой. Къ предст. доведена безъ исключеній.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

устроенное въ 1827 г. законодѣль.

I. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ ОГНЯ:

- а) Небольшіе имуществы всаго рода.
- б) Домашнее имущество, поваровъ и жанинъ.

II. СТРАХОВАНІЕ НЕЖИЛИ:

- а) Строгого имуществъ на случай смерти и на долги.
- б) Строгого имуществъ.

III. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ И НЕУДАЧЪ:

- а) Колесническіе, расчѣтны и служащіе на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ работахъ, въ охотничьихъ и рыбныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строгихъ работахъ, а также судовой командѣ.
- б) Служащіе въ лицѣ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ охотѣ, такъ и въ службѣ.
- в) Служащіе въ лицѣ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ охотѣ, такъ и въ службѣ.
- г) Служащіе въ лицѣ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ охотѣ, такъ и въ службѣ.
- д) Служащіе въ лицѣ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ охотѣ, такъ и въ службѣ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОСКВА, 40

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Слабыя въ развитіи или въ учѣмъ оставшія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующіе и нервныя, переутомившіеся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ:

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте называть себя поддѣлокъ.

СПБ. Театры Городскаго Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 2-го Сентября: „ФАУСТЪ“, оп.—3-го, открытіе спектаклей русской драматической труппы: Сезонъ 1907—8 г. Въ 1-й разъ по возобновленіи: „МУЧЕНИЦА“ („Смерть и жизнь“), др.—4-го: „ЕВГЕНІЙ ОНЫГИНЪ“, оп.—5-го въ 1-й разъ: „ЧУДНОЕ ВИДѢНІЕ“ (Поля), др.—6-го во 2 разъ: „ОПРИЧНИКЪ“, оп.—7-го спектакля и увеселеній нѣтъ.—8-го въ 1 часть дня (по особу уменьш. цѣнамъ). Вѣд., др. сказ., въ 8 ч. веч. „РУСАЛКА“, оп.—9-го въ 1 часть дня (по особу уменьш. цѣнамъ): „РЕВИЗОРЪ“, ком., въ 8 час. веч.: „ТРАВИАТА“, оп.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 2-го Сентября—„ДЕМОНЪ“, мелодрама въ 5-ти дѣйств., перев. съ франц. И. А. Н.—3-го: 1) „СТРАННОЕ СТЕЧЕНІЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ“, ком. въ 3 д. 2) „ПОВѢДИТЕЛЕЙ НЕ СУДЯТЪ“, ком. въ 1 д., Самойлова.—4-го: „ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА“, драма въ 6 карт. пер. изъ романа Вичеръ-Стоу, М. Федоровымъ.—5-го: „ПРАВДА ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ ЛУЧШЕ“ ком. въ 4 д., Островскаго.—6-го: 12-00 пред. обст. мелодрамы „ЛѢСНОЙ БРОДЯГА“. Новая обстановка. 7-го спектакля и увеселеній нѣтъ.—8-го: „СУДЬБА ГЕНІЯ“, мелодрама въ 5 д., пер. Плещеева.—9-го: „ВАНЬКА КЛЮЧНИКЪ“, драма въ 5 д., Антропова.

Театръ „ФАРСЪ“ Садъ

Офицерская, 59.

Дирекція П. В. ТУМПАКОВА.

Телефонъ № 19—56.

Лѣтній сезонъ 1907 года. Веселый жанръ: фаръ, комедія, водевилъ, обзоръ, шармъ и пр.

Ежедневные спектакли.

Грандіозный чемпионатъ французской борьбы при участіи лучшихъ борцовъ-чемпионовъ всего міра.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Лѣтній сезонъ 1907 г.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Бауэръ, Брянская, Варламова, Дмитріева, Петрова, Сербская; Сѣтлова, Тамара, Шувалова, Чайковская, Эвальдъ, Юрьевская и др.; Г-и Брянскій, Вавичъ, Гальбинковъ, Григоровскій, Каменскій, Корниевскій, Кошевскій, Мартыненко, Мираевъ, Михайловъ, Моисеевъ, Пироговъ, Терскій и др. Главн. режис. А. А. Брянскій. Главн. Капельмейстеръ В. О. Шпачекъ.

Новинки репертуара: „Дитя базара“, „Чудный сонъ“, „Зуза и Янко“ и др. новѣйшія оперетты.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

П. В. Тумпакъ.

РУССКАЯ ОПЕРА

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

Бассейная, 58.

Дирекція Е. Н. Кабанова и Н. Я. Яковлева.

Телеф. 19—82.

Сезонъ 1907 года.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЫ И ОПЕРЕТТЫ

въ исполненіи опернаго ансамбля

Гастроли А. М. Давыдова, Л. В. Собинова и Ф. И. Шалыпина.

Начало въ 8½ час. вечера.

Открытая сцена—большой дивертисментъ (искусные интересные №№).

Билеты продаются въ кондитерской Ж. Бормана (Невскій 30, у Казан. м.) отъ 11 ч. у до 6 ч. в. и въ кассѣ театра отъ 11 ч. у. до конца спектакля.

Входъ въ садъ 40 коп. съ правомъ входа въ галлерею театра.

С.-Петербургъ, 2-го сентября 1907 года.

Странная манера выработалась у дирекции Императорскихъ театровъ по отношенію къ празднованію театральныхъ юбилеевъ. Въ прошломъ году незамѣтно проглоченъ былъ 150-лѣтній юбилей Императорскихъ театровъ. Нынче — еще болѣе „мелкой пташкой“ пролетѣлъ 75-лѣтній юбилей Александринскаго театра.

Конечно, празднованіе юбилеевъ — вещь хлопотливая. Къ этому нужно подготовиться, нужно кое-кого пригласить, кое-чѣмъ распорядиться. А вѣдь за это прибавки къ жалованью не полагается.

Однако такое отношеніе къ знаменательнымъ историческимъ датамъ нельзя одобрить. Юбилейное празднованіе даетъ, во-первыхъ, случай вывести жизнь хоть на одинъ день изъ сонной колеи будничнаго существованія. Во-вторыхъ, и это главное, — юбилейное празднество поднимаетъ интересъ публики, т. е. тѣхъ, для которыхъ трудится и существуетъ театръ, къ „храму искусства“. Наконецъ, это день итоговъ. Вѣдь нужны же итоги, нужно когда-нибудь и оглянуться и посравнить вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій. Это не пустая выдумка — празднованіе юбилеевъ. Въ немъ есть здоровое реальное содержаніе.

Но дирекція всѣ сроки — даже такіе, какъ 75-лѣтіе, даже такіе, какъ 150-лѣтіе, — сроки, можно сказать, официально утвержденные — не считаетъ настолько значительными и серьезными, чтобы утрудить себя выработкой достойной программы празднованія. Тогда уже лучше было-бы просто обойти молчаніемъ. Ну, запомняли, и конецъ! Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, что это за 75-лѣтіе Александринскаго театра, состоящее изъ возобновленія „Грозы“? Почему „Гроза“? „Гроза“ — пьеса классическая, Островскій — великій писатель. Однако почему „Гроза“, а не „Свои люди сочтемся“, или не „Власть тьмы“, или „Горе отъ ума“? Скажемъ болѣе, — неужели надо было дожидаться 75-лѣтія театра для того, чтобы „возобновить“ (когда она шла-то? забыли даже!) „Грозу“?

Напрасно было-бы искать этому какое-нибудь специальное, особое основаніе. Никакого такого основанія и нѣтъ. Все это „возобновленіе“, якобы юбилейное, просто связано съ тѣмъ, что кому-то надо играть, что надо же еще какую-нибудь классическую пьесу пристегнуть къ репертуару, что машинистъ хочетъ щегольнуть „громомъ“, а декорация можно переписать на старомъ холстѣ — ну, чтонибудь въ этомъ родѣ. А затѣмъ — подписано, и съ плечъ долой...

Въ одной изъ послѣднихъ своихъ задушевныхъ бесѣдъ съ репортеромъ „Пет. Газ.“, г. Гнѣдичъ сообщилъ, между прочимъ, что 31 августа исполняется юбилей постановки „Дѣла“ Сухова-Кобылина. Поэтому поставили... „Грозу“. Конечно, тонъ задушевныхъ бесѣдъ г. Гнѣдича такъ меланхоличенъ и лазуренъ, что сердиться никакъ нельзя — руки сами собою опускаются, но все же дѣло совершенно ясно: не умѣютъ или не хотятъ сколько-нибудь достойно отмѣтить историческую дату русскаго театра.

31 августа исполнилось 75 лѣтъ со дня открытія Александринскаго театра. Построенный въ 1832 году архитекторомъ Росси, онъ явился на сцену старому Малому театру.

Хотя для перваго спектакля была выбрана трагедія Крюковского „Пожарскій“ и дивертисментъ „Испанскій праздникъ“, но русская драма окончательно водворилась на подмосткахъ Александринскаго театра лишь въ 1836 году съ

окончаніемъ перестройки Большаго театра. До того же времени его афиши, на ряду съ анонсами комедій и водевилей, пестрѣли заглавіями оперъ и балетовъ.

Характерна одна изъ подробностей постройки. Какъ значится въ архитектурномъ описаніи зданія, „средній шестиколонный порталъ замкнутъ боковыми выступами, въ которыхъ устроены ниши для статуй“. Ниши эти до сихъ поръ остаются незаполненными! Очевидно за семьдесятъ лѣтъ раздумья дирекція, разбираясь въ исторіи русской сцены и русской драматической литературы, такъ и не нашла двухъ именъ, достойныхъ быть увѣковѣченными въ памяти потомства.

Нечего и говорить, что съ теченіемъ времени внутреннее помѣщеніе театра претерпѣло весьма значительныя измѣненія. Не осталось слѣдовъ отъ плафона работы живописца Виги, изображавшаго Олимпъ и Парнасъ, замѣнена электричествомъ прежняя люстра — предметъ неизмѣннаго огорченія посѣтителей райка, — уничтоженъ резервуаръ съ водою, помѣщавшійся надъ зрительнымъ заломъ.

Начало дѣятельности Александринскаго театра относится къ эпохѣ увяданія ложно-классической трагедіи. Хотя на его подмосткахъ и выступала еще Семенова, но лучшие дни ея триумфовъ съ Яковлевымъ лежали уже въ прошломъ. Кромѣ этой пары и старика Дмитревскаго, Александринской сценѣ обязаны своей славой всѣ крупныя имена петербургской драматической сцены, начиная съ В. А. Каратыгина и Асенковой, дебютировавшей въ 1835 г. въ бенефисъ Сосницкаго.

Г. Чулій въ малорусской газетѣ „Рада“ обрушился на нашъ журналъ цѣлымъ рядомъ обвиненій и упрековъ по поводу нѣсколькихъ словъ, сказанныхъ относительно постановки „Ревизора“ на малорусской сценѣ. Мы оказались даже „позади“ или „ниже“ „централистовъ“ изъ „Нов. Вр.“ Г. Чулій напрасно волнуется.

То вниманіе, которое мы удѣляемъ вопросамъ малорусскаго театра, доказываетъ, что мы признаемъ его „автономію“ и вполне сочувствуемъ его развитію. Это не мѣшаетъ намъ думать, что задача малорусской сцены играть не переводныя, а малорусскія пьесы — по крайней мѣрѣ, въ настоящее время. Г. Чулію должно быть не безызвѣстно, что нѣкоторыя украинскія труппы подвергались осужденію со стороны старыхъ, „матерыхъ“ украинскихъ театровъ именно за то, что допускаютъ въ свой репертуаръ ходоковы пьесы русской сцены. Только какъ факторъ малорусской литературы, украинскій театръ имѣетъ истинно культурное значеніе. Если же городская публика — а театръ существуетъ въ городахъ — будетъ слушать „Ревизора“ въ малорусскомъ переложеніи, имѣя возможность наслаждаться языкомъ Гоголя въ его поэтической и народной чистотѣ, то мы въ этомъ видимъ не болѣе, какъ напрасную затрату силъ.

Это только мы и хотѣли сказать. Г. Чулію же, видно, не хватаетъ матеріала для полемики.

О пресловутомъ „собраніи уполномоченныхъ Союза Сценическихъ дѣятелей“, закончившемся 29-го августа, намъ пишутъ еще изъ Москвы: „Большая часть засѣданій была посвящена утвержденію товарищескаго договора для театальныхъ предпріятій Союза“ по проекту Панина. Принципъ, проведенный въ проектѣ, слѣдующій: Центральное Правленіе Союза снимаетъ театръ и для каждаго дѣла приглашаетъ довѣреннаго для набора труппы и веденія всего дѣла. Всѣ участники вознаграждаются паями отъ 2—10 и кромѣ того получаютъ всѣ поровну определенное гарантированное содержаніе въ минимальномъ размѣрѣ, определяемомъ для каждаго даннаго предпріятія Центральнымъ правленіемъ, но не выше 50 руб. Довѣренному Центрального правленія предоставляется договоромъ очень большая власть въ административномъ отношеніи. Такая-же власть въ художественномъ — отдана режиссеру. Для устранения произвола какъ того, такъ и другого, вводится „выраженіе довѣрія“ со стороны участниковъ предпріятія, смѣстить-же помянутыхъ лицъ можетъ только Центральное правленіе. Къ договору приложены правила, которыя почти цѣликомъ взяты изъ договора И. Р. Т. О. Для выясненія недоразумѣній между администраціей и артистами выбираютъ жури.

Изъ другихъ „дѣлъ“ отмѣтимъ обсужденіе всеподданнѣйшаго прошенія на Высочайшее имя о допущеніи въ Государственную Думу одного депутата, выбраннаго отъ артистической курии. Состоялись постановленія о прибавкѣ жалованья (уже!) дѣлопроизводителю до 50 руб.

Въ концѣ засѣданія было заслушано письмо А. Н. Кремлева, адресованное Центральному правленію съ отказомъ отъ должности повѣреннаго Союза, а также обвиненіями уполномоченныхъ въ незаконныхъ дѣйствіяхъ“.

Другой корреспондентъ намъ пишетъ: „Додумались до товарищескаго контракта для предпріятія Союза, причемъ фактическимъ отвѣтственнымъ лицомъ является Союзъ! Г. Жданова выбрали секретаремъ Союза. Ну, дай ему Богъ... Секретарь и казначей получаютъ 6% со всѣхъ поступленій — значитъ, они будутъ стараться увеличивать средства... Въ Центральное правленіе былъ выбранъ дѣльный человѣкъ Э. Э. Маттернъ, но онъ поспѣшилъ ретироваться. Предсѣдательницей осталась г-жа Мондшейн. Она милый и порядочный человѣкъ, но дѣло ей совершенно не подь силу. Да и вообще, дѣло похоронено гг. „ораторами“ и демагогами столь основательно, что его никто уже не спасетъ“...

И наконецъ, pour la bonne bouche, объ итогахъ „сѣзда“ единственная замѣтка, которую мы нашли въ московскихъ газетахъ („Стол. Утро“):

„Сегодня заканчиваются засѣданія сѣзда уполномоченныхъ Союза сценическихъ дѣятелей. Всѣ засѣданія посѣщались весьма неохотно сценическими дѣятелями и вызвали ропотъ со стороны сѣзжавшихъ видныхъ провинціальныхъ антрепренеровъ и артистовъ, недовольныхъ тѣмъ, что сѣздъ, занявъ большой залъ для своихъ засѣданій, заставилъ всѣхъ сѣзжавшихся въ Москву находиться въ одной душной комнатѣ“.

Точка.

Въ пользу Е. А. Смирницкой поступило:

отъ В. Т. 3 руб.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Къ А. Б. Вилинскому на зиму подписали г-жа Тамара, Рахманова и г. Полонскій. Г. Вавичъ же, хотя и подписалъ контрактъ къ г. Вилинскому, служить будетъ у П. В. Тумпакова.

— Г. Каржевнъ уже выписался изъ больницы; пулю, которую не могли найти доктора, совершенно случайно обнаружилъ въ своей спинѣ самъ больной; ночью онъ почувствовалъ, что ему неловко лежать на спинѣ и ощупалъ пулю. Доктора сдѣлали надрѣзъ и безболѣзненно вынули пулю.

— Оркестръ въ Александринскомъ театрѣ съ нынѣшняго сезона упраздненъ, артисты оркестра остались за штатомъ и получаютъ годовой окладъ жалованья, а выслужившіе двадцатилѣтній срокъ вышли на пенсію. Это сокращеніе дастъ дирекціи экономію въ 30 тысячъ рублей въ годъ.

— Лѣтній сезонъ въ „Буффѣ“ заканчивается 4-го сентября, а въ „Фарсѣ“ на Офицерской—5-го сентября.

— 15-го сентября открывается зимній сезонъ „Невскаго Фарса“ В. А. Казанскаго.

— Драматическіе спектакли въ Народномъ Домѣ открываются 3-го сентября не „Властью тѣмъ“, какъ ранѣе предполагалось, а „Маріей Стюартъ“. Розданныя были роли „Власти тѣмъ“ отобраны обратно.

— Въ Петербургѣ получены свѣдѣнія, что знаменитый когда-то теноръ г. Васильевъ 3-й, проживающій въ Юрьевѣ на маленькую пенсію отъ театральнѣйшей дирекціи, тяжело заболѣлъ. Матеріальное положеніе его очень тяжелое.

— Н. Д. Красовъ въ своемъ театрѣ („Петербургскій театр“) вводитъ рядъ нововведеній. Во-первыхъ, чековыя книжки для служащихъ въ казенныхъ учрежденіяхъ. Владѣлецъ чековой книжки, предъявивъ въ кассу чекъ, получаетъ билетъ въ кредитъ. Расплачиваются за забранные билеты 20-го числа по присылаемымъ къ этому числу счетамъ дирекціи театра. Затѣмъ по понедѣльникамъ устраиваются, такъ сказать, демократическіе спектакли. Цѣна на всѣ мѣста въ эти дни одинаковая — 50 к., кто ранѣе купилъ билетъ, тотъ получить ближайшее мѣсто—продажа билетовъ начинается съ 1-го ряда.

Для „политическаго равновѣсія“ будутъ устраиваться и „аристократическіе“ спектакли, когда цѣна на всѣ безъ различія мѣста повышена до 1 руб.

— С. А. Найденовъ только что закончилъ новую пьесу, комедію въ 4 актахъ „Хорошенькая“. Дѣйствіе происходитъ на курортѣ. По слухамъ, пьеса пойдетъ въ „Петербургскомъ театрѣ“ Н. Д. Красова.

— На 40-мъ конгрессѣ англійскихъ трѣдъ-унионовъ, надняхъ открывшемся, впервые представлена федерація артистовъ театровъ—варьете, двумя делегатами отъ 2,500 членовъ.

— Л. Андреевъ заканчиваетъ, какъ мы уже сообщали, пьесу „Царь-Голодъ“. Внѣшняя оригинальность этой пьесы заключается въ томъ, что сцена будетъ раздѣлена поперечно, на два этажа: подвалъ и бель-этажъ. Дѣйствіе происходитъ въ подвалѣ, а въ бель-этажѣ—будетъ только пантомима.

— Одноактная пьеса Раф. Л. Адельгейма „Пассажиръ“ переведена на нѣмецкій языкъ, и въ скоромъ времени будетъ поставлена на одной изъ берлинскихъ сценъ.

— Театръ Консерваторіи (дирекція А. Дракули), по слухамъ, открывается 25 сентября оперой „Юдифь“ Сѣрова съ г-жей Бернардской въ заглавной роли и г. Дракули въ роли Олоферна. Въ труппу приглашены, кромѣ указанныхъ у насъ артистовъ, г-жи Кристманъ (колорат. сопр.), Рошковская (лирич. сопр.); гг. Борисенко (теноръ), Соколовскій (баритонъ) и Варягинъ (басъ). Оркестръ въ 50 человѣкъ составленъ СПб. Обществомъ оркестровыхъ дѣятелей.

Въ ближайшую очередь пойдутъ оперы: „Хованщина“ Мусоргскаго (4 октября) и „Морякъ-Скиталецъ“ Вагнера (14 октября).

— Сезонъ оперетки Н. Г. Сѣверскаго открывается 17 сентября „Разбойниками“ Оффенбаха въ новомъ переводѣ г. Ярона. Г. Сѣверскій исполнитъ роль Фальсакаппа.

— Среди избирателей въ 3 госуд. Думу по Спасскому участку обилие артистовъ: Р. Б. Апполонскій, Ге, В. П. Далматовъ, Г. Кякштъ, А. Г. Цабель, Г. А. Казаченко, капельмейстеръ Р. Е. Дриго, Н. И. Облаковъ и др. По этому же участку состоятъ избирателями: директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковский, управляющій Петербургской конторой театровъ В. И. Вуичъ и его помощникъ А. Д. Крупенскій.

— По словамъ газетъ, небезызвѣстный Петербургу актеръ Эльскій (онъ-же Андроновъ) получилъ послѣ умершей тетки въ наслѣдство нѣсколько домовъ въ Москвѣ и капиталъ въ 20 тысячъ рублей.

— Какъ сообщаетъ „Рада“, уѣхалъ въ Берлинъ для леченія тяжело-больной Иванъ Карповичъ Тобиловичъ (Карпенко-Карый).

— Слухъ о томъ, что помощникъ управляющаго московской конторой Императорскихъ театровъ г. Обуховъ переводится въ Петербургъ, подтверждается. На его мѣсто назначается артистъ Н. Н. Фигнеръ, онъ же будетъ и завѣдывать художественною частью въ Большомъ театрѣ.

— В. А. Казанскій открываетъ на углу Невскаго и Литейнаго „Модернъ-театръ“. Въ этомъ театрѣ будетъ демонстрироваться все то новое, что порождаетъ модернизированный міръ, и изощренный Парижъ. Кромѣ представлений иллюзионнаго характера, какъ „Местеръ-Театръ“, здѣсь будетъ маленькая сцена для представлений небольшихъ пьесокъ, специально для этого театра написанныхъ на злобу дня, литературныхъ шедевровъ и проч. Въ настоящее время помѣщеніе для театра отдѣливается. Открытіе послѣдуетъ въ серединѣ сентября.

— Въ опереточную труппу Н. Г. Сѣверскаго на зиму подписали г-жи Лучезарская и Савронская изъ „Новой оперы“ и г. Лукашевичъ, артистъ Александринскаго театра.

— По словамъ газетъ, въ настоящемъ театральномъ сезонѣ въ Петербургѣ начинается функционировать новое анонимное товарищество оригинальной антрепризы, подъ названіемъ „Дѣтскій балаганчикъ“. Это—совершенно новое театральное предпріятіе, имѣющее въ основѣ своей организационной особенности дѣтскаго міропониманія и міровоспріятія. Товарищество будетъ давать денные спектакли по праздничнымъ днямъ.

— По распоряженію администраціи воспрещается на оперныхъ сценахъ давать третій актъ изъ оперы „Тоска“ (разстрѣлъ Каварадосси). Такое запрещеніе лишаетъ возможности вообще ставить оперу.

* * *

Московскія вѣсти.

— Отлагая до слѣдующаго № подробности о чествованіи Ф. А. Корша скажемъ пока, что послѣ „Вечера въ Сорренто“ на сценѣ театра собрались вся труппа, служащіе и депутаціи отъ московскихъ, петербургскихъ и провинціальныхъ театровъ, отъ театральнаго общества и пр. Привѣтствія читали Н. Н. Синельниковъ и А. Я. Романовская.

— Цифровые итоги изъ 25-лѣтней дѣятельности коршевской сцены. Всего было до 30 августа 1907 г. 5,245 спектаклей, изъ нихъ вечернихъ 4,123, утреннихъ—1,122. Платныхъ посѣтителей было 4,374,750, кромѣ того роздано бесплатно билетовъ воспитанникамъ и воспитанницамъ учебныхъ заведеній—235,240.

— А. П. Ленскій возбудилъ ходатайство объ отсрочкѣ дня открытія спектаклей въ Маломъ театрѣ.

— Въ „Эрмитажѣ“ съ 30 августа по 13 сентября гастроль В. Ф. Коммисаржевской.

Другими словами, каждый житель Москвы въ среднемъ побывалъ 4 раза въ театрѣ Ф. А. Корша. Жалованья артистамъ

за 25 лѣтъ уплачено 2.390,450 р. 6 к., авторскаго гонорара выдано 187,641 р. 66 к.

Изъ драматурговъ въ теченіе 25 лѣтъ доминирующее мѣсто занялъ въ репертуарѣ Островскій; его пьесы выдержали 706 представлений.

— 27 августа у мирового судьи слушалось дѣло по обвиненію Д. В. Гарина-Владина по 142 ст. Уст. о нак. и сына его, студента технического училища, по 2 ч. 1983 ст. и Улож. о нак.

Встрѣтившись во дворѣ дома, гдѣ они жили, съ г-жей Чертовой, Виндингъ-сынъ сталъ наносить ей удары револьверомъ по головѣ, въ то время какъ Виндингъ-отецъ держалъ Чертову за обѣ руки. Въ безсознательномъ состояніи Чертову отравили въ Екатеринбургскую больницу.

Причины такой расправы съ женщиной — остались не выясненными.

— Чертова явилась съ исключительной цѣлью — устроить шантажный скандалъ, — пояснилъ Виндингъ-сынъ на судѣ.

Но были и показанія противоположнаго характера.

Въ виду ходатайства сторонъ о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, дѣло слушаньемъ отложено на сентябрь.

— Съ открытіемъ зимняго сезона Малаго театра совпадаетъ двадцатипятилѣтіе со дня перваго дебюта на сценѣ Малаго театра А. И. Южина: онъ впервые выступилъ тамъ 30 августа 1882 года въ комедіи „Горе отъ ума“, въ роли Чацкаго. Этотъ спектакль былъ особенно интересенъ тѣмъ, что впервые знаменитая комедія исполнялась артистами въ костюмахъ эпохи двадцатыхъ годовъ.

— Провинціальному оперному пѣвцу, тенору г. Буровцеву дирекціей Большаго театра данъ дебютъ во второй половинѣ сентября.

— Съ 16-го сентября открываются курсы для подготовки хороваго опернаго репертуара. Школу эту открываетъ бывшій профессоръ пѣнія г. Франкетти.

— По словамъ газетъ, г. Зиминъ весной рѣшилъ ѣхать въ Парижъ со своей оперной труппой и хоромъ для постановки ряда русскихъ оперъ.

— 29 сентября въ театрѣ „Эрмитажъ“ открывается зимній сезонъ Сабуровскаго фарса. Это ужъ по счету 9-й сезонъ. Составъ труппы (въ алфавитномъ порядкѣ): г-жи Л. П. Аргамакова, А. Е. Баранова, Е. А. Бураковская, Н. Н. Вертинская, Б. А. Веселовская, Е. А. Вѣковская, Е. М. Грановская, Л. В. Демидова, О. Э. Евгеньева, З. Г. Зинина, Т. С. Кармина, Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ, Е. Ф. Лерма, И. В. Мандражи, Г. И. Мартынова, О. Н. Миткевичъ, Е. М. Михайлова, А. Р. Нинина, Х. Я. Оранская, В. А. Орлишкая, Е. М. Погребова, Р. Я. Райская, Д. А. Стасюлевичъ, Е. Е. Троицкая, М. М. Халатова, М. А. Червинская, Н. Д. Ширинская; гг. Н. А. Борисовскій, В. Е. Вендель, О. В. Владиміровичъ, М. В. Горский, Н. Ф. Гриневскій, Н. Н. Знаменскій, П. В. Казанскій, Н. Н. Калита, Г. И. Кулганекъ, Т. О. Ловинскій, К. Р. Мадатовъ, С. Н. Надеждинъ, И. Е. Окневъ, С. А. Пальмъ, А. Д. Пановъ, П. Н. Рахмановъ, А. В. Роксановъ, А. А. Рѣпинъ, С. О. Сабуровъ, Б. Н. Свѣтловъ, Б. И. Сергѣевъ, Л. П. Скуратовъ, Д. К. Табаровъ, У. Д. Холевскій, В. М. Фокинъ, В. И. Шумовъ, Н. С. Яценевъ. Режиссеръ С. А. Пальмъ.

* * *

† **Ф. П. Алхимовъ.** 23 августа въ Петербургѣ скончался бывшій опереточный артистъ Филиппъ Павловичъ Алхимовъ. Личность покойнаго была извѣстна всему театальному міру. Онъ слылъ въ закулисномъ мірѣ, какъ веселый балагуръ и дивный товарищъ. Его анекдоты и остроты могли составить цѣлые томы. Онъ писалъ романы, повѣсти, стихи. Но ни одно изъ его произведеній не попало въ печать, благодаря тому, что Алхимовъ былъ не силенъ въ русской грамотѣ.

Происходилъ Ф. П. изъ крестьянъ Харьковской губ. Родился и выросъ онъ въ коровникѣ, подлѣ телятъ. Мать его, крѣпостная дѣвка, была коровницей у одного помѣщика. „Филатка“, какъ въ дѣтствѣ звали Алхимова, какъ-то по неосторожности съжегъ стогъ сѣна. Помѣщикъ его за то высѣкъ. Мальчикъ не стерпѣлъ обиды и скрылся въ лѣсу, гдѣ его подобралъ какой-то хохолъ. Затѣмъ Филатка попалъ подмастерьемъ къ харьковскому портному. У него былъ красивый и сильный голосъ. „Магъ и волшебникъ“ М. В. Лентовскій, проходя какъ-то мимо, услышалъ его пѣніе и взялъ его въ хоръ. Въ 1884 г. Алхимовъ уже пѣлъ въ опереткѣ Сѣтова, въ Петербургѣ. Далѣе Алхимовъ, живя въ Петербургѣ, все время перебивался актерствомъ, хотя жилъ въпроголодь. Онъ всю жизнь провелъ среди друзей, которые безконечно его любили. Умеръ Алхимовъ въ трактирѣ, не имѣя своего пристанища.

Нѣкій С. И. Глѣбовъ написалъ въ юмористическомъ тонѣ и издалъ брошюру подъ заглавіемъ „Поэтъ Филъка“, посвященную Ф. П. Алхимову. У Глѣбова же и мы позаимствовали подробности жизни весельчака „Филатки“.

* * *

Надняхъ въ Совѣтъ Т. Об-ва поступило прошеніе о ссудѣ отъ одного драматическаго писателя. Имѣютъ общественный интересъ мотивы, которыми Совѣтъ руководился, отказавъ въ

ссудѣ. Согласно п. I правилъ выдачи ссудъ, утвержденныхъ годовымъ Общ. собраніемъ 23 ноября 1902 года, правомъ на полученіе ссуды пользуются лишь профессиональные сценич. дѣятели, при чемъ таковыми, согласно примѣч. къ п. I тѣхъ же правилъ, считаются — театральные предприниматели, распорядители товариществъ, режиссеры и ихъ помощники, драматическіе, оперные, опереточные и балетные артисты и артистки, хористы и хористки, оркестровые музыканты, капельмейстеры, балетмейстеры, хормейстеры, концертмейстеры, аккомпаниаторы, суфлеры, декораторы, машинисты и т. п.

Драмат. писатели не принадлежать ни къ одной изъ указанныхъ категорій, поэтому Совѣтъ не счелъ себя вправѣ разрѣшить ссуду, такъ какъ постановленія Общ. собранія для совѣта обязательны. Руководясь въ принципиальныхъ вопросахъ мнѣніями сценич. міра, Совѣтъ не можетъ толковать содержащаяся въ упомянутомъ примѣчаніи слова „и т. п.“ въ смыслѣ распространенія понятія сценическаго дѣятеля на драмат. писателя.

2-й всероссійскій съѣздъ сцен. дѣятелей и Общ. Собранія (чрезвычайное 22 — 25 марта 1900 г. въ Москвѣ, Годовое 18 февр. — 1 марта 1901 г. въ Спб. и чрезвычайное 17 марта 1901 г. въ Москвѣ (высказались вполнѣ опредѣленно о томъ, кого слѣдуетъ причислить къ сценич. дѣтелямъ).

* * *

Л. Я. Манько, справлявшій въ Вильнѣ 31 августа 25-лѣтній юбилей сценической дѣятельности, извѣстный малорусскій актеръ. Родился въ г. Полтавѣ въ 1863 г. Отецъ былъ ревизоромъ при казенной палатѣ. Воспитывался въ полтавской классической гимназій, но, не окончивъ курса, поступилъ въ Казенную палату, а 27 ноября 1883 года поступилъ въ труппу М. Л. Кропивницкаго, подъ режиссерствомъ котораго и служилъ до 1885 г., когда вступилъ во вновь сформированную труппу М. П. Старицкаго. Игралъ въ обѣихъ столицахъ и во всѣхъ большихъ провинціальныхъ городахъ, на Кавказѣ, въ Крыму, по Волгѣ, игралъ въ Сибири, за Байкаломъ, на Амурѣ до Владивостока включительно. Извѣстенъ и какъ авторъ. Изъ его пьесъ извѣстны: „Нешасне кохання“, „Разрыте щастье“, „По вусамъ тепло, а въ ротъ не попало“, „Що посіеешь — то и пожнешь“ и др. Последніе годы и въ настоящее время служить въ труппѣ О. З. Суслова, какъ актеръ и участникъ въ дѣлѣ.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**:

Первая новинка театра Корша „Право матери“ Блюма. Это „феминистская“ пьеса, до курьеза сочиненная и фальшивая. Вотъ содержаніе ея. Цитируемъ по „Рус. Слову“.

Къ баронессѣ Юттѣ, счастливой со своимъ мужемъ Фрицемъ, пріѣзжаетъ ея „лучшая подруга“ Эрика, полная противоположность безхитростной Юттѣ. Ярая феминистка, красивая и талантливая, Эрика сумѣла къ 30-ти годамъ добиться званія доктора медицины и даже славы на своемъ поприщѣ. Однако, Эрика чувствуетъ себя неудовлетворенной. Ей не хватаетъ материнства, которое она считаетъ неотъемлемымъ правомъ женщины. Выходить замужъ она не желаетъ, — это связало бы ее въ научной работѣ, но ребенка она желаетъ имѣть во что бы то ни стало.

За этимъ она и пришла къ своей „лучшей подругѣ“.

— Только отъ тебя (?) я могу принять этотъ лучший подарокъ, только тебѣ могу довѣриться. Ты понимаешь?.. Только отъ твоего мужа, мужа моей лучшей подруги... Скажи ему, упрости его (!).

Оторопѣвшую Ютту въ первый моментъ отталкиваетъ дикая фантазія ея подруги. Но Эрика плачетъ, и послѣ нѣсколькихъ мгновеній колебанія Ютта соглашается.

Подъ конецъ Эрика, объявляя Фрицу, что она чувствуетъ себя матерью, удаляется „подъ сѣнь струй“, чтобы тамъ выполнять свое материнское назначеніе.

Фрицу она строжайше запрещаетъ слѣдовать за собой.

— Ты долженъ сдѣлать счастливой Ютту.

„Идея — это всякій вздоръ, который приходитъ въ голову“, говорится гдѣ-то у Гейне.

* * *

Малый театръ. Въ воскресенье, 26 августа, открылся сезонъ „Грозой“. Е. П. Карповъ, ставившій пьесу, отошелъ отъ шаблона при распредѣленіи ролей: такъ, Катерину играла не „испытанная героиня“, какъ водится, а молодая артистка, г-жа Рощина-Инсарова. Тихона изображалъ не простака, а И. И. Судьбининъ и т. д. Написаны новыя декорации, изъ которыхъ нѣкоторыя прелестны. Хороши свѣтовые эффекты движущихся тучъ. Изъ исполнителей выдѣлялся своей превосходной игрой М. А. Михайловъ, въ роли Кулигина. Не вдаемся въ оцѣнку исполненія роли Катерины г-жей Рощиной-Инсаровой. Думаемъ, что вообще это не ея роль. Женщины Островскаго слѣплены изъ особаго тѣста, о чемъ мы поговоримъ подробно въ слѣдующемъ №.

* * *

Александринскій театръ. Сезонъ въ Александринскомъ театрѣ открылся, какъ водится, 30 августа — „Плодами Провсвѣщенія“, по случаю 55-лѣтня литературной дѣятельности г. Л. Н. Толстого. Случай-то ужъ пропущенный, но вообще, не въ этомъ дѣло. Дѣло въ томъ, что несмотря на то, что въ спектаклѣ были заняты „лучшія силы“, онъ шелъ слабѣе прежняго. Превосходны г. Далматовъ новый Звѣздичевъ, да г. Давыдовъ-Сахатовъ, да, конечно, г. Варламовъ — старый Федоръ. Но мужики — Осокинъ, К. Яковлевъ и Петровскій — слабѣе перваго состава. Вообще, эта группа не вышла. Нѣтъ яркости въ исполненіи г-жи Стравинской, и очень намѣренно, съ подчеркиваніемъ, играетъ г. Юрьевъ. Г-жѣ Потоцкой чуточку надо быть сдержаннѣе, когда она разговариваетъ съ бариномъ. Тогда и лукавство выступить ярче. Ну, да вѣдь всѣхъ недочетовъ не перечтешь...

Н. Н.

* * *

Народный домъ. На прошлой недѣлѣ въ Народномъ домѣ поставили „Рогнѣду“ Сѣрова.

Руальха пѣлъ г. Клементьевъ. Есть картина, не помню, какого художника, на которой изображенъ молодой человѣкъ съ прекраснѣйшими, благородными чертами лица, но въ тоже время съ „печатой жизни“. Картина называется „Могъ бы быть человѣкомъ“. Вотъ и о г. Клементьевѣ я думаю: Могъ бы быть артистомъ, и даже крупнымъ, если бы побольше уваженія къ своему призванію. Онъ пѣлъ Руальху очень хорошо. Въ знаменитой фразѣ „ничто на бѣломъ свѣтѣ“, повторенной имъ два раза, онъ показалъ столько звука, что можно было имъ смѣло надѣлать десятокъ современныхъ оперныхъ теноровъ. Князя „Красное солнышко“ пѣлъ г. Амирджанъ. Этотъ пѣвецъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые хотятъ брать „количествомъ“ звука, нисколько не заботясь о его качествѣ. Хотя, по правдѣ сказать, „заботы“ о качествѣ и не помогли бы, разъ нѣтъ тембра, нѣтъ мягкости и благородства въ голосѣ. Вообще долженъ сказать, что вкоренившійся среди современныхъ пѣвцовъ взглядъ, что для того, чтобы быть пѣвцомъ, достаточно одного голоса, губить оперу (въ художественномъ смыслѣ). Кто теперь не идетъ въ оперу? Всякій, кто только можетъ крикнуть громко! Между тѣмъ голосъ, — вѣдь, въ сущности принадлежность человѣческаго организма, данный какъ и прочіе органы всѣмъ смертнымъ одинаково (нѣтъ человѣка, у котораго не было бы голоса). У одного человѣка, скажемъ, большая, красивая голова, у другого — она маленькая, приплюснутая, точно также у одного бываетъ большой, высокий голосъ, а у другого маленькій, короткий въ два — три ноты. Но требовать отъ каждаго большого голоса, чтобы онъ „пѣлъ“, чтобы онъ выражалъ поэзію души, звуки ея струнъ, также смѣшно, какъ требовать отъ каждой большой головы, чтобы она была способна на высокое мышление, на рѣшеніе возвышенныхъ философскихъ проблемъ. Пѣніе — это поэзія сердца, могущественный выразитель человѣческихъ думъ; быть пѣвцомъ значитъ — быть поэтомъ; пѣть значитъ — уметь „думать“, „мыслить“, а кто не способенъ на это, тотъ не больше какъ „крикунъ“.

„Рогнѣду“ пѣла г-жа Суворцева. Голосъ ея въ этотъ вечеръ звучалъ мощно и красиво и справилась она съ партией очень недурно. Старика-странника спѣлъ весьма прилично г. Державинъ. Скомороха игралъ г. Карсавинъ. Отрадно отмѣтить, что артистъ свывается все больше со сценой и держится уже далеко не какъ новичекъ. Когда ему удастся овладѣть вполнѣ сценой, онъ, при его пріятномъ лирическомъ голосѣ, будетъ весьма полезнымъ артистомъ. Остальные исполнители были на своихъ мѣстахъ и не портили ансамбль. Хоръ пѣлъ очень стройно.

Вторымъ спектаклемъ я смотрѣлъ „Пиковую даму“ съ „гастролеромъ“ г. Виноградовымъ въ роли Томскаго и г. Черновымъ — Германомъ. Отзывъ о г. Виноградовѣ отложу до другого раза, когда услышу его еще въ какой-либо партіи. Что же касается г. Чернова, то въ сценическомъ смыслѣ онъ былъ очень недуренъ. Сцену въ казармѣ онъ провелъ съ большимъ подъемомъ. Очень понравилась мнѣ также его толкованіе послѣдней аріи: „что наша жизнь“, весьма оригинальное и новое. Но голосъ у него страшно надорванъ. Впрочемъ возможно, что пѣвецъ былъ боленъ. Если это явленіе не случайное, то артисту надо отдохнуть и потомъ просто поучиться и перемѣнить направленіе звука. Лизу пѣла г-жа Зеленская. Когда эта пѣвица поетъ на низахъ, то нервному человѣку не усидѣть спокойно на мѣстѣ. Въ постановкѣ оперы крайняя небрежность. Казарма, гдѣ Германъ проводитъ знаменитую сцену съ призраккомъ старухи — скорѣе похожа на грязную карчму чѣмъ на казарму. На этотъ разъ были также крупные недочеты въ хорѣ и оркестрѣ, что ужъ меньше всего можно было ожидать со стороны г. Зеленаго, всегда очень корректно относящагося къ своимъ обязанностямъ.

С. Генъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Сообщеніе изъ Екатеринослава относительно г-жи Пюнтковской не вѣрно; она имѣла въ моей труппѣ успѣхъ и не окончила спектаклей, серьезно заболѣвъ.

С. И. Крыловъ.

М. г. въ № 33 Вашего уважаемаго журнала напечатано, что „я отказалась послѣ нѣсколькихъ репетицій отъ службы въ театрѣ Корша“.

Отказъ этотъ вызванъ исключительно моею болѣзнью, выражающейся въ остромъ нервномъ разстройствѣ, а не какими либо другими причинами.

Это же обстоятельство вынуждаетъ меня, къ моему большому горю, оставить сцену на предстоящій зимній сезонъ.

Для разсѣянія всякихъ сомнѣній, могущихъ возникнуть относительно факта моего отказа, я и прошу не отказать дать мѣсто настоящему письму.

Пр. и пр. Елена Астрова.

М. г. Не откажите помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующее:

„Въ виду поступающихъ ко мнѣ запросовъ и предложеній услугъ, имѣющихъ отношеніе къ дѣламъ Кіевского драматическаго театра „Соловцовъ“, считаю нужнымъ довести до свѣдѣнія интересующихся этимъ вопросомъ лицъ, что я не имѣю никакого отношенія къ Соловцовскому театру, во главѣ котораго стоитъ мой однофамилецъ В. Н. Дагмаровъ.“

Артистъ Полтавскаго городского театра

Ц. К. Дагмаровъ.

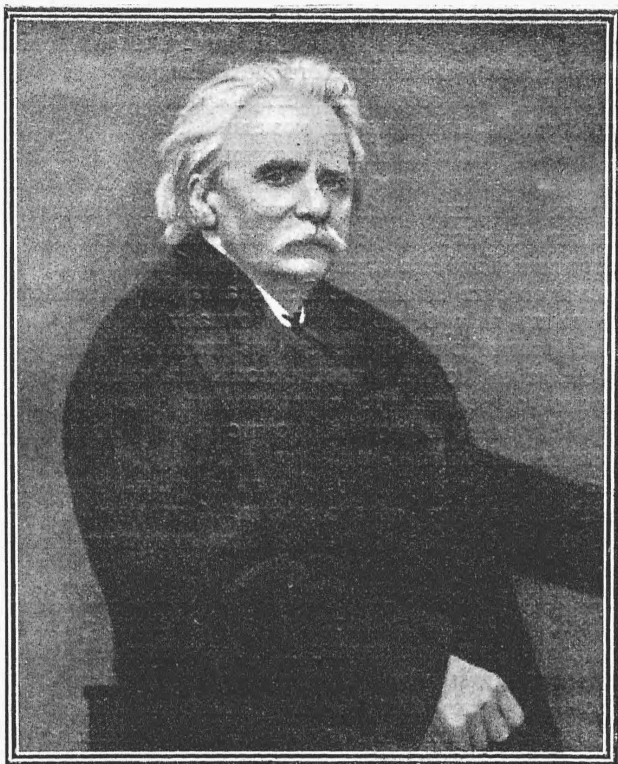
М. Г. Не откажите помѣстить въ журналѣ „Театръ и Искусство“ настоящее мое письмо, характеризующее справедливость при разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ по договорамъ, заключеннымъ при посредствѣ бюро Театрального Общества. Вниманію юристовъ!

Въ 1905 г., въ Москвѣ, суфлеръ Н. А. Козляниновъ поступилъ добровольцемъ въ дѣйствующую армию на Дальній Востокъ и, очевидно, потерявъ полученные отъ казны прогонныя деньги, началъ изыскивать способъ пріобрѣсти на дорогу денегъ. Случай сейчасъ же нашелся. Отправляется суфлеръ-воинъ въ Бюро и подписываетъ со мною договоръ (я тогда формировалъ на зиму для Омска въ свой театр-циркъ драматическую труппу) суфлеромъ на извѣстный окладъ, получая авансъ 35 руб. и отправляется въ дѣйствующую армию; въ г. Омскѣ, отставъ на нѣсколько дней отъ эшалона, подъ предлогомъ, что онъ явился ко мнѣ на службу, г. Козляниновъ выпросилъ у меня еще одинъ рубль, получивъ который уѣхалъ на Востокъ.

Въ концѣ прошлаго года г. Козляниновъ проживалъ въ Омскѣ. Я предъявилъ у мѣстнаго мирового судьи искъ о возвратѣ аванса и взысканіи неустойки, первая часть иска по договору судьей присуждена мнѣ, что касается затѣмъ вопроса о неустойкѣ, то судья, въ виду сдѣланнаго отвѣтчикомъ отвѣда, что спорная дѣла о неустойкѣ, согласно договору, разрѣшаются Совѣтомъ Театрального Общества, вопросъ этотъ оставилъ безъ разсмотрѣнія. Пишу подробную жалобу въ Совѣтъ, объясняя, что благодаря непріязни г. Козлянинова, я потратилъ массу денегъ на телеграммы для приглашенія суфлера, котораго все-таки найти не могъ, и вотъ, видимо, въ поощреніе поступка г. Козлянинова и мое утѣшеніе, получаю 5 іюля сего года за № 5874 извѣщеніе отъ управляющаго канцеляріей совѣта г. Витарскаго такого содержанія:

„М. Г. Петръ Козьмичъ. Совѣтъ, разсмотрѣвъ дѣло о нарушеніи договора съ Вами суфлера Н. А. Козлянинова и признавъ объясненія послѣдняго о причинахъ неявки къ вамъ на службу весьма основательными и заслуживающими полнаго уваженія, нашелъ, что при этихъ условіяхъ было бы неприлично со стороны Совѣта требовать съ Н. А. Козлянинова неустойку. Хотя онъ и поѣхалъ на войну добровольцемъ, но къ тому его вынуждалъ нравственный долгъ, долгъ защиты родины отъ враговъ и, кромѣ того, онъ получилъ извѣстіе, что единственный его братъ раненъ. Было бы противно правиламъ этики не считатьъ съ такими всѣми обстоятельствами, вынудившими Н. А. Козлянинова уѣхать на войну. Кромѣ того, нужно принять во вниманіе, что матеріальныя выгоды здѣсь не играли никакой роли: человѣкъ, во имя высокаго долга, жертвовалъ своею жизнью для отечества. Изложенное постановленіе Совѣта Канцелярія имѣетъ честь довести до Вашего свѣдѣнія“.

Примите и пр. П. Сичкаревъ.

† Эд. Григъ.

† Эд. Григъ.

Умеръ Григъ. Одинъ за другимъ сходятъ въ могилу колоссы сѣвера.

Пробужденная Норвегія ярко проявила въ области искусства свою оригинальную индивидуальность. Громко прозвучало могучее суровое слово Ибсена. Рядомъ съ нимъ стоятъ имена Бьернсона, Кнута Гамсуна. Въ музыкѣ имена столь моднаго нынче въ Россіи Свендсена, и, наконецъ, Эдварда Грига, композиціи котораго еще въ 90-ыхъ годахъ прошлаго столѣтія облетѣли весь міръ.

Григъ черпалъ свое вдохновеніе изъ народнаго сердца и родного быта. Его гениальность сказалась именно въ томъ, что народное онъ сдѣлалъ понятнымъ и близкимъ всему міру. Въ музыкѣ Грига слышатся бодрые звуки, зовущіе къ свѣтлому будущему. И вдругъ въ громадѣ звуковъ чувствуется нѣжный рокотъ морской волны, набѣжавшей на берегъ. Предъ вами тихій, дремлющій фіордъ—какъ зеркальна его поверхность! Сквозь пелену романтизма чувствуется наивная деревенская жизнь.

Григъ—дитя норвежскаго берега, онъ улыбается сквозь суровую зиму, сквозь норвежскій туманъ. Его тоска—проста, не вычурна; мечта—красива, горе—искренне. Онъ не знаетъ отчаянія, мрачнаго, безысходнаго.

Григъ никогда не прибѣгалъ къ эффектамъ. Техника его потому и не сложна, но при всей простотѣ своей,—очень выразительна. Онъ не обращаетъ вниманія на внѣшность и стремится создать настроеніе.

Изъ оркестровыхъ сочиненій Грига наибольшую популярностью пользуются двѣ сюиты къ „Перу Гинту“ Ибсена. Очень красивы его симфоническіе отрывки. Но въ общемъ, Григъ предпочиталъ болѣе мелкія музыкальныя формы. Фортепіанная пьеса и романсы—вотъ что составило славу композитора.

По поводу „историческаго театра“.

Текущей зимой петербуржцамъ предстоитъ увидѣть рядъ спектаклей историческаго театра.

Среди шума и спора реализованныхъ, стилизованныхъ и модернизованныхъ постановокъ въ тихомъ уголкѣ любителей меценатовъ оживутъ забытыя тѣни минувшаго. На одномъ спектаклѣ сцена

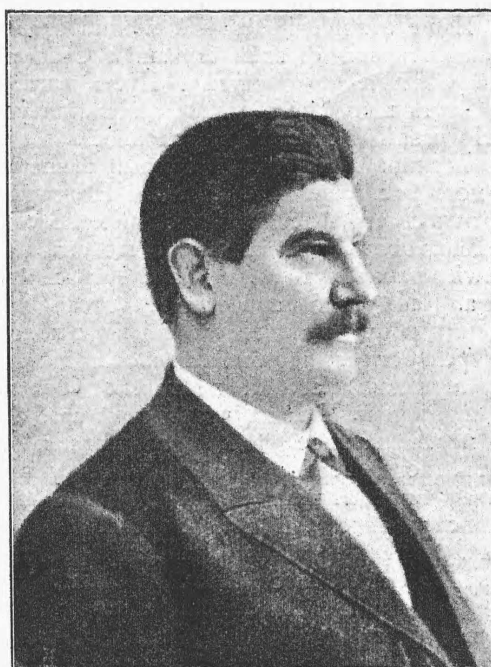
вытянется во всю высь безконечныхъ картинъ, а суфлерская будка уступитъ мѣсто пасти дракона, изрыгающаго духовъ тьмы; въ другой разъ, наоборотъ, ряды картинъ разойдутся по краямъ сцены широкимъ полукругомъ. Тамъ воинственный Томирисъ воскликнетъ: «Ко мнѣ, мои солдаты!» и, въ отвѣтъ на его призывной кличъ, упадетъ задній занавѣсъ съ нарисованнымъ воинствомъ, а тутъ пылающій страстью Тартюфъ, оглянувъ переполненную народомъ сцену, произнесетъ успокаивающимъ шопотомъ: «одни, совѣмъ одни». Эти картины начнутся шествіемъ торжественной процессіи, анонсомъ «оратора» или парадомъ буффовъ, а закончатся сценой дѣлежа сборовъ, въ оны дни немедля разбираемаго еще не успѣвшими разгримироваться «пророками» и «апостолами».

Несомнѣнно, все это будетъ исполнено съ большимъ вкусомъ. Я охотно допускаю это, такъ какъ вѣрю въ способность организаторовъ произвести самыя точныя изслѣдованія относительно малѣйшихъ деталей внѣшней стороны постановокъ стариннаго театра. И все же я боюсь за художественный успѣхъ этой попытки. Я боюсь слишкомъ большого увлеченія именно этой стороной вопроса.

Въ кропотливой исторической работѣ есть что то затягивающее. Увлечшись исканіемъ образца подлинной свирѣли, на которой семь вѣковъ назадъ наигрывалъ первый герой пастушеской пасторали, можно съ тѣмъ же идилическимъ спокойствіемъ уйти съ головою въ археологическую пучину декоративныхъ и бутафорскихъ частности.

У французовъ существуетъ любопытное выраженіе «théâtre matériel». Этимъ именемъ «материальнаго театра» обозначается вся сумма внѣшнихъ условій, начиная съ расположенія сцены и кончая послѣдними деталями не только декоративнаго, но и бутафорскаго искусства. При такомъ пониманіи, материальный театръ является какъ бы рамой, окаймляющей сценическое исполненіе актера.

Все же это лишь работа надъ формой, въ которую надо затѣмъ вложить опредѣленное содержаніе. И едва ли можно оспаривать, что вторая задача, при своей неизмѣримо большей значительности, вмѣстѣ

Л. Я. Манько.

(Къ 25-лѣтію сценич. дѣятельности).

съ тѣмъ и неизмѣримо труднѣе. «Какъ играли? Какова была мимика, пластика, приемы комической и трагической передачи?»—вотъ вопросы, которые тѣснятъ въ умѣ при чтеніи всякаго рода подлинныхъ документовъ минувшихъ эпохъ и на которые едва получаешь слабый намекъ среди сотни страницъ, толкующихъ о театрѣ.

Возьмемъ даже сравнительно ближайшую эпоху—семнадцатый вѣкъ, намѣченный какъ завершеніе перваго цикла спектаклей. Въ ту пору наибольшее вниманіе современниковъ привлекалъ театръ Мольера, первымъ изъ персонажей котораго являлся самъ авторъ. И что же? Полдесятка легковѣсныхъ памфлетовъ, три-четыре эпиграммы, торжественно-сухая ода Буало и даже аккуратный «регистръ» актера Лагранжа даютъ лишь слабую тѣнь Мольера-Маскариля и Сганареля, и ни одной чертой не отражаютъ исполнителя Альцеста, Оргона или Гарпагона.

Но не будемъ пессимистами. Положимъ, передъ умственнымъ взоромъ устроителей стоитъ во всей ея полнотѣ картина минувшей жизни театра. Но какъ воплотить ее?

Когда смотришь на современные постановки стараго репертуара, невольно чувствуешь, что есть какая-то непреодолимая сила, заставляющая съ измѣненіемъ общихъ условій *mise 'en scène* вливать, капля по каплѣ, ядъ «перестилизации» и въ образы былаго искусства. Въ одной изъ своихъ рецензій Жюль Леметръ ставитъ въ заслугу кому-то изъ артистовъ то, что онъ «возможно менѣе отклонился отъ того образца, который былъ усвоенъ сценой въ эпоху появленія пьесы». Повидимому, и въ мѣстѣ родины стариннаго театра считаютъ невозможнымъ неуклонное слѣдованіе былымъ традиціямъ.

Но тѣмъ большую отвѣтственность беретъ на себя историческій театръ, возсоздавая всѣ тѣ мелочи прошлаго, которыя, какъ отжитыя наслоенія, отпадали вѣкъ за вѣкомъ. Тѣмъ труднѣе, хотя и тѣмъ почтеннѣе, заставить за ними свѣтиться ту художественную правду, присущую каждому моменту искусства, какъ отдѣльной грани того же священнаго паюса, которымъ проникнуть весь его путь.

Возьмемъ хотя-бы школу ложно-классической трагедіи. Наше отношеніе къ ней можно охарактеризовать вульгарной фразой Аркашки Счастливецва: «орали то нынче не въ модѣ». Пусть такъ! Пусть оралъ, пусть школа ихъ полна ненужной условности! Но развѣ и сквозь эту условность не прорывались истинный лиризмъ и бурный темпераментъ? Развѣ могъ восторженный мечтатель Несчастливцевъ не вносить своего чувства въ каждый монологъ? Про В. А. Каратыгина разсказываютъ, что онъ однажды на сценѣ колотъ чуть ли не на смерть своего противника. Какъ мало гармонируетъ этотъ разсказъ съ нашимъ обычнымъ представленіемъ о холодности и размѣренности его яко-бы лишенной подъема читки!

Старые ложно-классики не только «орали». Но оралъ и вѣрили. И надо, чтобы эта вѣра, безъ которой мертво каждое дѣло, прозвучала и въ тотъ моментъ, когда передъ зрителями оживутъ и размѣренная читка, и приподнятый тонъ, и подчеркиваніе послѣдней фразы, и притоптываніе каблукѣмъ при заключительномъ словѣ въ знакъ обращенія къ публикѣ съ нѣмою просьбой о хлопкахъ.

Конечно, если стать на ту точку зрѣнія, что истина едина и что все идетъ къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ, то идеаломъ сценическаго искусства придется признать одинъ изъ послѣднихъ *sté de la mode*. Отчего тогда и не показать съ снисходительной улыбкой картину прежнихъ заб-

лужденій? Но если мы признаемъ, что искусство имѣетъ свои подъемы и паденія и что зарожденіе новыхъ задачъ не помрачаетъ величія старыхъ?

Представимъ себѣ, напримѣръ, одну изъ страницъ исторіи итальянской комедіи. На сценѣ толпятся и ловкій арлекинъ, вызывавшій громы смѣха при одномъ появленіи на сценѣ, и знаменитый Скарамушъ, умѣвшій выдерживать паузы въ четверть часа, ни на мигъ не ослабляя вниманія зрителей, и прекрасная Изабелла, статуя которой была помѣщена рядомъ со статуей Данте. Вся эта галерея типовъ, стоявшихъ на рубежѣ былой клоунады и новой комедіи характеровъ, приведена въ движеніе даже не пьесой, а ея голымъ проспектомъ съ характерной запиской о реквизитѣ: «приготовить два факела, пару пѣтуховъ и ночной горшокъ, до половины наполненный бѣлымъ виномъ».

Какъ убого и нелѣпо будутъ звучать ремарки, выполненныя безъ яркаго юмора, безъ той непри-
нужденной веселости, которая одна искупаетъ буффонаду!

И какъ художественно былъ бы воплощенъ этотъ моментъ театрального прошлаго въ передачѣ артиста такой остроумной находчивости и прочно завоеваннаго личнаго обаянія, какъ напр. покойный Мальскій!

Но — повторю снова — не будемъ пессимистами. Будемъ надѣяться, что дымка любви, окутывающая воскресшую археологію, обвѣетъ и воскрешаемое исполненіе.

Н. Долговъ.

Проститутки на сценѣ.

(«На Днѣ» — М. Горькаго, «Фимка» — В. О. Трахтенберга, «Стѣны» — С. Найденова, «Въ Городѣ» — С. Юшкевича, «Богъ Мести» — Ш. Аша, «Падшія» — В. Протопопова, «Злая яма» — К. Фоламева).

(Продолженіе. (см. № 33).

II.

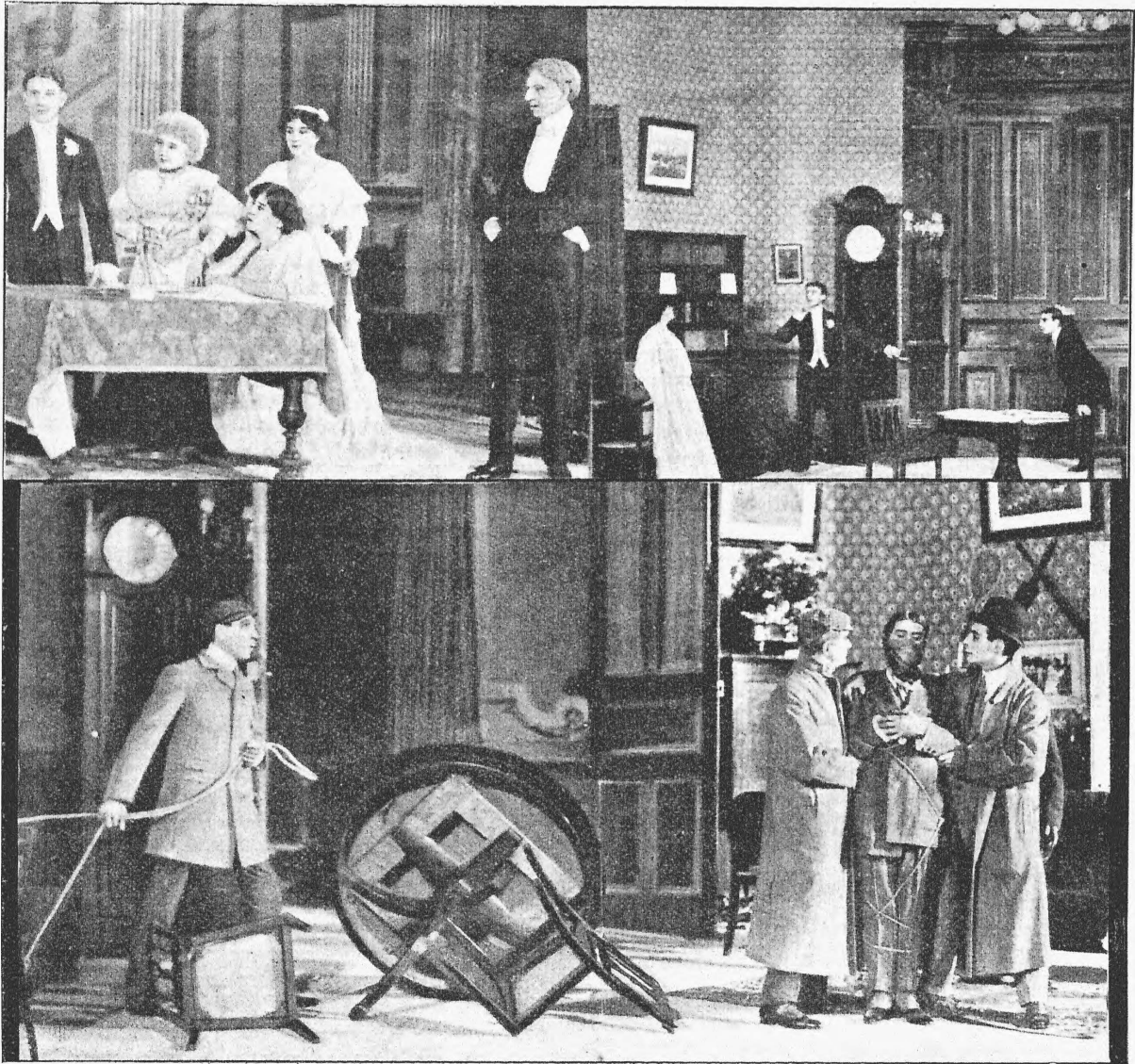
Профессоръ Молтовъ «спасъ» Фимку. Съ прошлаго жизнью порвано. Но нѣтъ и новой жизни—нѣтъ, такъ сказать, полноты новой жизни. Въсто нея какая то полужизнь. Общество не хочетъ вмѣстѣ въ себя прозелитку — эксъ-проститутку. Любовь профессора — въ сущности не любовь, а жалость. Ибо, что кромѣ жалости и снисходительности къ падшей можетъ связывать высоко стоящаго интеллектуально челоѣка, съ взро-
щенной на самыхъ низменныхъ интересахъ, проституткой?.. Вначалѣ пожалуй примѣшивается еще горячность половыхъ инстинктовъ. Но этого хватаетъ не надолго.

И въ апоѳеозѣ всего, для «спасенной» получается скука, непроходимая скука. В. О. Трахтенбергъ удачно отмѣчаетъ (въ 3-мъ дѣйствіи) эту обязательную подробность «возрожденія».

Фима. Да, Петровичъ, скучно... такъ скучно... Утромъ одѣваю чулки и думаю, что вотъ послѣ обѣда спать лягу... Къ вечеру опять о томъ-же... А сна настоящаго нѣтъ... Только вы, милый, не проворитесь Павлу Николаевичу: я при немъ стараюсь быть веселой...

Кульгинъ. Это-то я видѣлъ. Занялись-бы чѣмъ-нибудь... Фима. Чѣмъ-же? Всякое пробовала,—ничего не выходитъ... Отъ книжекъ въ головѣ каша... А путнаго все-таки ничего не знаю... Дошла до того, что по цѣлымъ днямъ раскрашивала вонъ терракотовыя тарелочки... (Пауза). Мнѣ иногда хочется бѣгать по комнатамъ, махать руками, пѣть, кричать... Или чтобы хоть кто-нибудь пришелъ и сталъ громко-громко смѣяться... Я знаю: это глупо...

Кульгинъ. Не такъ глупо, какъ грустно... Фима. Чѣмъ-же? Да, нѣтъ-же, мнѣ хорошо, такъ хорошо... Словъ такихъ нѣтъ!.. Вотъ если-бъ только не мысли эти разныя и если-бъ не такъ скучно... А я думаю, Богъ дастъ, и къ этому можно привыкнуть! Правда?..

— ТЕАТРЪ РЕЖАНЪ ВЪ ПАРИЖЪ. —

„Рафльсъ“, пьеса Горнунга и Пресбей (новинка театра Лит. Худ. Общества).
Акты 1, 4 (сверху), 3 (внизу).

Кульгинъ. Скверно это, если и къ раю привыкать еще нужно!...

И нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Фима дома начинаетъ безобразничать, злобствовать, бить посуду, а втихомолку опять склоняется къ прежней жизни, бѣгаетъ къ «Манькѣ», кутитъ и скандалитъ въ ресторанахъ, ночуетъ въ гостинницѣ, куда ее, «проводилъ баронъ», при чемъ за то что тамъ было, она «не можетъ поручиться»...

У г. Трахтенберга этотъ поворотъ къ прежней жизни является слѣдствіемъ того, что Фима убѣдилась въ отсутствіи къ ней истинной любви со стороны профессора Молтова. Есть только жалость. Но жалости ей не надо. Отсюда бездна отчаянія и трагическій конецъ Фимки...

Однако все это понадобилось автору только для усиленія драматическаго напряженія пьесы. Жизнь въ большинствѣ случаевъ рисуетъ проще «возвратъ» спасенной проститутки. Непривычная скука и отсутствіе какихъ бы то ни было прочныхъ связей съ новою жизнью, гонитъ проститутку обратно, къ прежней. Тамъ, въ той «подлой», но веселой жизни сосредоточены всѣ ея интересы. Тамъ она находила свое общество, тамъ были у нея подруги, разные

Маньки и Дашки; тамъ—въ этой хулиганской средѣ—такъ или иначе воспринимались событія дня; тамъ любили, страдали, карали, сплетничали и злословили—не хуже чѣмъ въ любомъ провинціальномъ городишкѣ; тамъ сообща бражничали, веселились, танцевали, играли въ карты. А тутъ—пустота и скука, одуряющая скука. И если бы профессоръ Молтовъ, или кто иной «приличный», дѣйствительно полюбилъ (а не только пожалѣлъ) Фимку, всѣ вѣроятія за то, что она, помучившись въ новой, непривычной роли—все-таки вернулась бы къ старымъ, грязнымъ, но веселымъ пенатамъ.

Въ душѣ проститутки должны быть заложены необычайно прочные зачатки порядочности, чтобы она перенесла кровавые уколы тѣхъ терніевъ, которыми обвиваетъ ее «приличное общество», когда она вздумаетъ вновь вступить въ него. Она человѣкъ когда то выброшенный этимъ обществомъ за бортъ; въ ея профессіи заключались всѣ признаки гражданской смерти. И нужно прямо героическое усиліе, чтобы умѣть освоиться съ тѣмъ ледянымъ холодомъ и казною полного отчужденія, съ какимъ встрѣчается проститутка, постучавшаяся въ дверь, ведущую къ «приличному обществу»—А

такъ какъ героинь и подвижницъ немного, то онѣ кончаютъ даже гораздо прозаичнѣе Фимки:— не бросаются въ пролетъ лѣстницы, а бѣгутъ обратно къ Манькамъ—Губанькамъ и Васькамъ—Косымъ...

С. Юшкевичъ отыскалъ въ бытовыхъ особенностяхъ проституціи тотъ—выражаясь научно—«подъютдѣлъ», который дѣйствительно чреватъ глубокимъ драматизмомъ. Отчасти гонимые нуждой, отчасти подъ вліяніемъ тунеядства отцы и матери продаютъ своихъ дочерей, братья—сестеръ, мужья—женъ. Иногда это дѣлается при обоюдномъ согласіи, иногда насильственно. Но конечно и согласіе то больше вымученное, выстраданное, и какую трагедію души должна пережить молодая дѣвушка или жена, чтобы согласиться принять мирное участіе въ дѣлежкѣ позоромъ «заработанныхъ» рублей...

Эту трагедію души и рисуетъ главнымъ образомъ С. Юшкевичъ. Положеніе его тайно-простигуемой Сони и семьи, среди которой она живетъ слѣдующее. Не такъ давно еще семья эта, семья Гланка, жила въ полномъ довольствѣ. Гланкъ зарабатывалъ по четыре тысячи въ годъ. Потомъ началось постепенное матеріальное паденіе и оно окончилось бы самымъ обыкновеннымъ нищенствомъ, въ которое впадаетъ множество семей. Но во главѣ семьи авторомъ поставлена такая женщина, какъ Дина—и дѣло до этого дойти не можетъ. Дина—это демоническая натура, это духъ зла, это звѣрь ненасытный. Авторомъ краски здѣсь сгущены до чрезвычайности. Но въ основѣ это типъ вѣрный. Именно *Такия* матери, проповѣдующія *Такия*, мысли и парадоксы—доходятъ до продажи своихъ дочерей. Дина существо, признающее только требованія земли, требованія жизни. Никакого идеализма, никакой отвлеченности, никакихъ запросовъ души... Только практическіе запросы жизни насущны, сильны, и таковымъ приходится поклоняться.

Дина. Жизнь велить: нагнись! Нагнемся, пополземъ на колѣняхъ! Посмотри, Гланкъ: насъ маленькая кучка... Весь міръ идетъ на насъ. Выставимъ противъ него нашъ мечъ, мечъ хитрости выставимъ противъ него... Звѣри насъ окружили. Встрѣтимъ ихъ... взглянемъ на нихъ прямо и посмѣемся. Они кричатъ: у васъ есть правда, отдайте намъ правду.—Отдадимъ имъ правду. У васъ есть Соня, отдайте намъ Соню!—Отдадимъ ее. Они кричатъ: у васъ есть Эва, отдайте намъ Эву.—Отдадимъ ее! Отдадимъ имъ все, все; но зато купимъ жизнь!

И вотъ во имя принципа «все для жизни» Дина отвела Соню «туда», къ факторшѣ, въ «домъ свиданій»... Это въ сущности очень удобный способъ устраивать «приличныхъ» дѣвушекъ. Въ домахъ свиданій все ведется подъ покровомъ тайны. Случайныя встрѣчи обставлены возможными инкогнито, который одинаково въ интересѣ обѣихъ сторонъ, и заработокъ—въ зависимости отъ гостя—иногда весьма значительный. А потомъ можно спокойно вернуться домой, въ обстановку приличной семьи—до слѣдующей экскурсіи.

Это показная сторона «купи-продажи». Но важно, что происходитъ при этомъ въ душѣ Сони, единственная вина которой въ томъ, что она не могла противостоять матери, что ея мягкая натура увлеклась мыслью самопожертвованія для матеріальнаго довольства семьи. Эва—младшая дочь—не такова. Она не позволитъ торговать своимъ позоромъ. Копьемъ разящимъ впадаютъ ея слова въ сердце матери.

Эва. Кто ты? Кто ты? Дай мнѣ посмотреть въ твои глаза! Кто ты? Ты продала Соню! Соню! Гордую Соню! Никто не зналъ... Облитый кровавыми слезами и стыдомъ хлѣбъ мы ѣли, а ты молчала. И ты не сказала намъ! Кто же ты? И меня ты гонишь туда же... Кто же ты, кто ты? (Удивленная)

И тебя я боялась? (Наступаетъ на нее) Не живи! Исчезни! Пусть люди забудутъ твое лицо, пусть не вспомнятъ, что жилъ на свѣтѣ звѣрь и звали его Диною. Умри!

Такая не дастся въ руки живой... И дѣйствительно, Эва кончаетъ самоубійствомъ...

Но Соня, бѣдная Соня... На протяженіи четырехъ дѣйствій авторъ сильно и образно рисуетъ ея борьбу съ матерью, ея жажду иной жизни, жажду личного счастья... Но что Соня передъ Диной. И каждый разъ она падаетъ изнемогая подъ тяжестью циничныхъ требованій и циничныхъ словъ, которыми изрыгаетъ этотъ звѣрь символизирующей: «все для жизни»...

Въ первомъ дѣйствіи въ душѣ Сони начинаютъ звучать минорные, жалобные тона:

Соня. Глаза мои уже стали подлыми...

Щеки мои уже стали подлыми. Каждый день отнимаетъ у меня что-нибудь. Я это вижу и дрожу... Ты видѣла меня тамъ? Ты чувствуешь, какъ я дрожу, когда сижу тамъ?.. А моя душа? Все время я съ тобой боролась... Покорила ты меня.

Дина. Намъ нужно жить, Соня. Пусть намъ не мѣшаютъ жить. Я стою тутъ и смотрю кругомъ... Я смотрю! Все для жизни! Ни одного отказа! Люди крадутъ, лгутъ, люди убиваютъ, грабятъ, люди продаются... Все для жизни! Что такое любовь? Ничего! Что слезы? Ничего!

И подталкиваемая матерью, Соня опять идетъ—туда.

Во второмъ дѣйствіи сердце дѣвушки вновь освящается истинною любовью. Это ее поддерживаетъ, бодритъ, она мечтаетъ о возвратѣ къ прошлому, когда она была чиста и невинна. Вотъ она опять съ своимъ любимымъ Арномъ... Она счастлива, она вѣритъ чуду.

Соня. Мы вернули вчерашній день. Придешь, Арнъ, домой и скажешь своей матери: черезъ мѣсяцъ моя свадьба съ Соней,—и мать твоя обрадуется... Не будемъ думать!

Но вотъ вырастаетъ чернымъ призракомъ Дина.

Дина. Что же ты слѣлала, Соня? Что ты слѣлала? (Оба вскакиваютъ въ испугъ). Никогда этого не будетъ. Нѣтъ, нѣтъ. Я не допущу. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!

И Соня покорно склоняется подъ ярмо жизни.

Въ третьемъ актѣ—новый опытъ противодѣйствія и опять ни къ чему... Соня почувствовала, что она беременна. Инстинктъ материнства стихійно овладѣваетъ ею. Она не хочетъ и не можетъ позорить его, свое дитя... Она больше туда не пойдетъ.

Соня. Какъ волъ склоняла я голову, и шла туда, куда ты меня гнала. Ты отняла у меня Арна, ты рассказала ему обо мнѣ,—развѣ я не покорилась, развѣ я не простила? Но вотъ когда это случилось, я почувствовала, да почувствовала, что больше не могу.

У меня будетъ ребенокъ! Чей онъ? Не знаю... Но онъ мой. Какъ изъ камня становится моя душа, когда думаю о немъ. Мой ребенокъ, мой! По ночамъ онъ мнѣ снится. Я говорю съ нимъ, я жалуюсь ему,—онъ отвѣчаетъ мнѣ и уже проситъ: не надо, не надо...

Вотъ ты сказала: отдай свою чистоту! Я отдала и молчала. Вотъ ты сказала: пусть не будетъ Арна! Не стало Арна. Разорвала ты двѣ души пополамъ и не вздохнула. Я молчала... Теперь долженъ родиться онъ... Мать!.. Пожалѣй же насъ обоихъ, насъ обоихъ!

Итакъ Соня упрямо не идетъ къ своднѣ... Въ домѣ начинаетъ ощущаться вѣяніе бѣдноты, исчезаютъ необходимыя вещи, становится холодно и голодно... Дина напрягаетъ послѣднія усилія, дѣлаетъ «гениальный ходъ» и Соня—опять у ногъ ея...

Когда ничего не подозревающий отецъ Гланкъ жалуется, что онъ хочетъ ѣсть, Дина бросаетъ ему въ лицо:

Будемъ просить ее: Сонечка, Сонечка! (Эва вскрикнула. Бросилась къ Сонѣ).

Эва. Соня! Ты... Это правда? Нѣтъ, это неправда! Сонечка, что же ты слѣлала? (Дѣдъ вскакиваетъ и озирается съ ужасомъ).

Гланкъ (подбѣжалъ къ Сонѣ и обнимаетъ ее). Сонечка! Что? Гордая моя, корона моя... (Бьетъ себя въ голову) Сердце, разорвись! Не могу я этого перенести. Сонечка! (Падаетъ передъ ней) Я ѣлъ твой хлѣбъ, твой хлѣбъ. Убей меня,—убейте меня,—зачѣмъ я живу?..

Соня (плачетъ). Отецъ, что же ты дѣлаешь? Бѣдный мой, дорогой мой!..

И черезъ нѣкоторое время въ домѣ Дины снова всѣ сыты и обуты.

Послѣдняя попытка борьбы въ четвертомъ дѣйствіи. У Сони—ребенокъ. И этотъ ребенокъ мѣшаетъ всему. Любовь къ нему не позволяетъ Сонѣ заниматься своимъ побочнымъ ремесломъ.

Соня. Я такъ люблю его... и дрожу вся. Вотъ за эти глаза хочется жизнь отдать. Любовь моя!.. Дорогой мой! (Къ матери). Съ горы все катится зло, а гдѣ мое добро? Заснуло оно... Спать мое счастье, и никто не хочетъ разбудить его...

Дина. А я говорю: довольно! Положи его. Сейчасъ положи... Не отвѣчай мнѣ, не плачь... Посмотри, что стало съ нами, гдѣ мы живемъ! Въ моей кухнѣ было веселѣе, красивѣе, свѣтлѣе, чѣмъ здѣсь. И изъ-за кого? Изъ-за него! Все погубило изъ-за этого кусочка тѣла...

И конечно ребенка «изводятъ»... Приходитъ Машка, специалистка «по симъ дѣламъ»—и ребенка уносятъ, а торжествующая Дина говоритъ:

Забудешь, Соня. Все забывается. И опять по-прежнему будешь приносить золото домой. Я Эву забыла, ты ребенка забудешь, и останется намъ одно: жизнь, сама жизнь! Увидишь, увидишь! Опять поднимемъ голову... куплю отцу хорошій костюмъ, шляпу, палку, и всѣ скажутъ про него: шелковый человекъ... И я буду молчать!.. Отчего же ты плачешь? И о чемъ ты плачешь? Посмотри на меня,—вѣдь я готова бѣжать и плясать по улицамъ... Ну, довольно же! (Повернувшись къ дверямъ и увѣренно зоветъ) Гланкъ, Гланкъ! Ступай сюда. Мы начинаемъ снова, Гланкъ, Гланкъ!

Такъ кончается пьеса, въ которой С. Юшкевичъ талантливо и проникновенно исчерпалъ тему о продаваемыхъ дѣтяхъ и продающихъ родителей.

Импрессионистъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Г. Н. Федотова въ Сакахъ.

Г. Н. Федотова, какъ извѣстно, второй лечебный сезонъ проводитъ на берегу Чернаго моря, близъ Евпаторіи, въ Сакской Земской Грязелечебницѣ. Въ прошломъ году она самостоятельно совершенно не могла передвигаться; ее возили въ креслахъ. А въ текущемъ году состояние здоровья, по сообщенію старшаго врача лечебницы профессора Московскаго Университета И. П. Алексинскаго, значительно улучшилось. Послѣ курса грязелеченія г. Федотовой была сдѣлана операція выпрямленія въ коленномъ суставѣ обѣихъ ногъ и въ локтѣ правой руки. Операція дала настолько хорошіе результаты, что въ настоящее время г-жа Федотова не только можетъ уже стоять, но и ходить безъ посторонней помощи.

— Сцена, моя милая, родная, кончена для меня навсегда!—говорила она, волнуясь въ прошломъ году.

А теперь явилась опять бодрость духа, подъемъ жизненныхъ силъ, улучшилось самочувствіе. Гликерія Николаевна начала устраивать въ залахъ лечебницы бесплатно и безъ всякихъ особыхъ объявленій чтенія драматическихъ пьесъ, привлекая массу публики. Артистка ожила.

Сначала ею была прочитана драма Островскаго—„Гроза“, потомъ „Безъ вины виноватые“. Народу собралось до 300 душъ. Все было такъ мило, душевно, семейно. Всѣ въ восторгѣ. Большинство пришли первый разъ послушать знаменитую артистку.

Гликерія Николаевна та-же. Тѣ же профиль, мимика, голосъ, выдержка. Бодрый здоровый видъ. Та же сила таланта. Тѣ же аплодисменты и душевные привѣтствія, какъ бывало и раньше... Лишь кружокъ слушателей былъ малъ, да обстановка нѣсколько необычна.

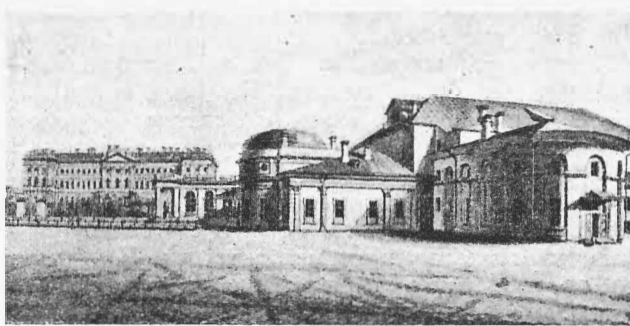
Залъ, такъ называемая „потѣльня“ Сакской грязелечебницы биткомъ набитъ слушателями. Впереди два—три ряда стульевъ, остальное больничныя кровати, и все это облѣплено лежащей публикой и служащими лечебницы; кой-гдѣ между рядами вдвинуты кресла на колесахъ, въ коихъ въ различныхъ позахъ находятся больные, не могущіе ходить, да вмѣсто сцены простой столикъ, за которымъ тоже въ колесчатыхъ креслахъ сидитъ Г. Н. Она въ черномъ платьѣ, красиво выдѣляется на

бѣломъ фонѣ большой стѣны, на которой мѣстами блеститъ выкристаллизовавшаяся изъ рапы Сакскаго озера соль. Два стакана съ микроскопическими букетами и двѣ стеариновыхъ свѣчи украшаютъ столъ. Освѣщеніе—четыре жестяныхъ коридорныхъ лампочки на стѣнахъ, причемъ публика ихъ добродушно подкручиваетъ. Между слушателями есть и простой людъ и интеллигенція. Есть и учащіе, и учащіяся, офицеры, превосходительныя особы, много чиновниковъ и нѣсколько артистовъ и артистокъ, тоже недавно устроившихъ концертъ въ пользу бѣдныхъ больныхъ. Всѣ спокійно слушаютъ пьесу, особенно тѣ, что лежатъ въ креслахъ. Нѣкоторые спрашиваютъ, что читаютъ, кто это, въ чью пльзу.

— Милые мои, такъ это она?.. вѣдь и я москвичка!.. вздыхаетъ какая-то дама.—Пустите, пустите меня поближе, я сяду на кровать!..

— У меня до сихъ поръ хранятся разноцвѣтныя афиши и листки, переговариваются у двери. На всѣхъ углахъ напечатанные листки: „да здравствуетъ Гликерія Николаевна Федотова“

Къ 75-лѣтію АЛЕКСАНДРИНСКАГО ТЕАТРА.

Театръ Казасси, стоявшій на мѣстѣ Александринскаго.

това! да здравствуетъ краса и украшеніе русской сцены! и т. д.

Любовь Ивановна Отрадина, она же Вѣра Иван. Кручинина по сценѣ, за душу захватываетъ слушателя. Вѣдь она въ первый разъ по своему воскресенію читаетъ эти любимыя ею произведенія...

Сколько разъ я слышалъ Федотову на сценѣ и вновь чувствую во всей силѣ ея монологи;—слышишь, какъ они бороздятъ по сердцу, словно рѣжущій алмазь.

Этакая громадина—русская душа!.. замѣчаетъ кто-то когда она читаетъ монологи Нила Стратоновича: о буфетѣ, лунѣ и пѣтухахъ нашихъ российскихъ! („Для богатыхъ соловьи поютъ, а для бѣдныхъ пѣтухъ у насъ на Руси, мамочка!..) Признаніе Архиповны, Гриши и самой Кручинины вызвали въ залѣ слезы... забѣлѣли платки. Аплодисментамъ не было конца. По окончаніи публика подходила къ артисткѣ и благодарила за чтеніе. Многіе цѣловались. Желали здоровья. Желали возвратиться на сцену.

Гликерія Никол. была въ восторгѣ.

„Милые мои, милые!“—только и слышались обычные ея привѣтствія. Всѣ чувствовали, что прежнія ея встрѣчи у подъѣзда и подмошья московскихъ театровъ блѣднѣли передъ этими теплыми сердечными, искренними привѣтствіями. Всякому хотѣлось словно сказать: что только мы, мы теперь около дорогой знаменитой артистки!..

Публика расходилась. Было 9 час. вечера. Укрывались въ плащи, пледы, одѣяла, платки. Застучали палочки, палки, костыли... Послѣдними изъ зала выѣзжали кресла съ больными, одно за другимъ, потянувшись гуськомъ къ гостинницѣ по аллеямъ парка.

Невиданный театральнй разѣздъ. Шины креселъ-колясокъ скрипѣли по насыпанному морскому песку дорожекъ. Теплая, южная ночь, чуть мерцаютъ въ темной синевѣ звѣзды, чистое небо, о чемъ-то стонетъ море. До самой квартиры провожаетъ публика любимую артистку съ разными благопожеланіями. Просятъ еще что-нибудь прочитать, но не прѣхать въ коляскѣ, а придти... Вѣдь такъ общаются и врачи. Дай-то Богъ!.. Ждемъ.

П. Сиверцевъ.

Въ Бюро.

(Наброски).

I.

Б пять я въ Бюро...

Странное мѣсто это Бюро... Тѣдешъ въ Москву, предвкушаешь сладость посѣщенія. Много знакомыхъ. Разговоры. Разказы о сезонѣ. Встрѣчу того-то. Спрошу о томъ-то. Каковъ успѣхъ той-то. Словомъ, ждешь чего-то.

Пріѣзжаешь, приходишь въ Бюро и черезъ полчаса становится грустно...

Какъ-то такъ складывается, что мнѣ приходится каждую осень бывать въ Бюро. И странно, я всегда встрѣчаю одни и тѣ-же лица. Тѣ-же актеры, тѣ-же антрепренеры. Почему?

Осенью какъ-то особенно грустно въ Бюро. Такова ужъ видно осень.

Постомъ разнообразіе. Правда, и постомъ больше голодныхъ, чѣмъ сытыхъ. Но все-таки, нѣтъ-нѣтъ, да и отдохнетъ глазъ на сытомъ антрепренерѣ, актерѣ, актрисѣ изъ семисотенныхъ... А осенью... нехорошо. Сплошной голодъ.

Въ этомъ году, кажется, будетъ особенно тяжело. Много свободныхъ. Говорятъ, что много свободныхъ даже изъ крупныхъ актеровъ. Называютъ 10, 12 извѣстныхъ именъ. Но въ Бюро ихъ не видно.

Что это значитъ? Въ чемъ дѣло? Города всѣ сняты. Сдѣлки почти всѣ уже закончены. Есть въ этомъ году нѣсколько лишнихъ дѣлъ оперы, оперетки и еврейскихъ труппъ, но есть столько же лишнихъ дѣлъ и русской драмы.

Такъ въ чемъ-же дѣло?

Много очень «лишнихъ». Дѣйствительно «лишнихъ».

Особенно тяжело смотрѣть на «лишнихъ» изъ начинающихъ или прослужившихъ уже сезонъ или два. «Лишніе» изъ старыхъ,—ну что-же съ ними дѣлать? Кой-какъ дожить, доколотятъ свой вѣкъ. Они ходятъ, ищутъ. Знаютъ какъ искать, и находятъ, въ концѣ-концовъ, свой голодный кусокъ хлѣба. Горькій, тяжелый. Словомъ,—актерскій кусокъ хлѣба. Да и куда идти теперь? Во-время не ушли. А теперь, проживъ свои молодые годы, проголодавъ всю жизнь на сценѣ, имъ только остается ждать своего тяжелого конца, такого-же тяжелого, какъ была тяжела вся ихъ жизнь на сценѣ.

«Лишними» пришли, «лишними» прожили, «лишними» и доживаютъ.

Но молодежь, начинающіе... Какъ тяжело, какъ больно смотрѣть на эту молодежь! Такъ и хочется крикнуть большинству: Уйдите, пока не поздно!.. Лишніе вы здѣсь. Вѣдь жизнь ваша только начинается...

Вотъ посмотрите: идетъ «начинающая». На видъ ей не болѣе 16 или 17 лѣтъ. Смотрите какъ она принарядилась. Надѣла все, что у нея есть лучшаго. Смотрите, какъ она жадно глядитъ вамъ въ глаза. Она хочетъ сказать вамъ: «Обратите на меня вниманіе. Я хорошая». Больно сознаться, но у большинства вы читаете въ глазахъ: «На все согласна... только устрой, порекомендуй». Какой ужасъ! какой кошмаръ!.. И зачѣмъ?.. для чего?

Необходимость? Но посмотрите, вы, несчастныя, за рѣшетку въ Бюро. Не на антрепренеровъ, нѣтъ—на барышенъ, сидящихъ за столиками. Имъ хотѣлось-бы, конечно, другой жизни, другой дѣятельности, болѣе живой, чѣмъ за столиками. Но вотъ, сидятъ вѣдь, работаютъ. Всегда веселыя, привѣтли-

выя. И не отъ того конечно, веселы, что сидятъ за столиками цѣлые дни и строчатъ. Веселаго въ этомъ мало. Просто здоровые, трезвые люди, занимаются честнымъ трудомъ и не гонятся за призрачной славой, за мишурнымъ блескомъ.

Слава!.. блескъ!..

Вотъ огонь, на который всѣ вы летите и сгораєте какъ бабочки...

Много радостей, счастья отдается за славу, но всѣ эти жертвы ведутъ къ цѣли только при безспорномъ дарованіи.

При безспорномъ дарованіи!

А вѣдь большинство изъ васъ нагло обмануты.

Одному паразиту нужно было на моментъ ваше тѣло и чтобы взять его, онъ вамъ лгалъ о вашемъ талантѣ, обѣщая васъ повести къ славѣ. Другому паразиту нужны были просто ваши деньги. Онъ хочетъ широко жить. И вотъ онъ открываетъ школу драм. искусства и вербуетъ васъ, довѣрчивыхъ, и всѣмъ вамъ, приходящимъ къ нему, говоритъ, что вы талантливы, ни на минуту не вѣря въ это. Ему все равно что съ вами будетъ. Дѣло не въ деньгахъ, которыя онъ беретъ обманывая васъ, а дѣло въ томъ, что онъ толкаетъ васъ на ложный путь,—путь вѣчныхъ страданій, вѣчной неудовлетворенности, что онъ отнимаетъ у васъ лучшіе годы вашей жизни.

Я не знаю случая, чтобы одинъ изъ этихъ паразитовъ сказалъ пришедшему къ нему за совѣтомъ правду. Сказалъ-бы, что онъ не талантливъ, что онъ не пригоденъ къ сценѣ по какому-нибудь физическому недостатку. Вообще отсовѣтовалъ-бы поступать на сцену. Нѣтъ. Они берутъ всѣхъ, могущихъ заплатить.

II.

Нѣсколько словъ объ этихъ школахъ и поставщикахъ «лишнихъ».

Въ школу при Художественномъ театрѣ, напимеръ, въ этомъ году приняты только двѣ ученицы, а желавшихъ поступить было очень много. Кажется, около 60 человекъ. Всего-же въ школѣ этого театра, за три года ея существованія, имѣется 10 или 15 учащихся.

А одинъ изъ актеровъ этого-же театра имѣетъ частную школу и принимаетъ сколько хотите и кого хотите: 300, 400 или 500,—все равно. Приносите только деньги. Актеръ этотъ такъ бездаренъ, что всѣ знающіе его задаются вопросомъ: чему можетъ научить эта круглая бездарность? Какъ можетъ онъ руководить школой? Но ему на это начихать. Онъ въ этомъ году снялъ роскошное помѣщеніе, затратилъ очень много на отдѣлку его и такъ какъ Императорская школа въ этомъ году совершенно прекратила пріемъ, а Художественный театръ принялъ только двухъ,—то всѣ эти несчастныя и полѣзутъ къ нему. А онъ приметъ; ему все равно. Лишь-бы деньги. Пригласилъ для отдѣлки помѣщенія извѣстнаго художника и милости просимъ.

Что дѣлается въ этой школѣ?

Повелъ меня весной одинъ пріятель обѣдать къ своей старой знакомой. Встрѣтились они, очень обрадовались.

— Какъ живете? спрашиваетъ пріятель. Да ничего, все по старому... хлопочу... тружусь... Да все-бы ничего... только вотъ дочка...

— Что-же дочка? спрашиваетъ пріятель.

Знакомая какъ-то замаялась, очевидно, тяжело было рассказывать.

— Она у васъ, кажется, хорошенькая?

— Да... хорошенькая. Только вотъ не знаю, что

дѣлать съ ней... молодая еще... Что-же, ей всего 16 лѣтъ. Учиться не захотѣла... шляется теперь въ Театральную школу...

— Въ какую?

— Да вотъ этотъ... изъ Художественнаго театра. Каждый день, до двухъ, до трехъ часовъ ночи... молодая дѣвчонка...

— Почему-же ночью-то?

— Да такъ... тамъ видите-ли преподають артисты Художественнаго театра, а они днемъ и вечеромъ заняты, пріѣзжаютъ послѣ спектакля...

Поговорите вы съ любимъ изъ учащихся въ этой школѣ. Онъ вамъ скажетъ: «раза два занимался тотъ-то, раза два пріѣзжалъ тотъ-то».

— Что-же вы ходите ежедневно, да еще до двухъ часовъ ночи?

— Да такъ... всѣ ходятъ... Разучиваемъ... репетируемъ... сами...

— Ну... а самъ-то руководитель?

— А онъ только наблюдаетъ...

Ну, это пожалуй лучше, что онъ только наблюдаетъ.

Есть такой городъ на югѣ. Удивительно. Весь городъ учится драматическому искусству. Бросьте вы палкой въ собаку, попадете въ ученика или ученицу драматическаго искусства. Въ нѣкоторыхъ домахъ при наймѣ прислуги спрашиваютъ: а вы не кончили драматической школы?

Я съ товарищемъ постомъ насчитали въ бюро 37 учениковъ и ученицъ этого города послѣднихъ двухъ выпусковъ. Вы подумайте!.. Но что-же дѣлать? Многимъ хочется широко жить. Проживать больше, чѣмъ могутъ заработать честнымъ путемъ. А они и какъ актеры зарабатывали много. Все изъ первыхъ сюжетовъ. Но—утроба не насытна. Лошадка верховая нужна. Нужно съѣздить за границу спустить животикъ. И вообще «артистъ гордъ». И въ средствахъ не стѣсняется.

Въ этомъ городѣ происходитъ что-то невообразимое. Одно время работало пять драматическихъ школъ. Считаю частныя и разрѣшенныя правительствомъ. Проклятіе какое-то.

Впрочемъ, съ однимъ изъ этихъ господъ случилось что-то неладное. Устроилъ въ прошломъ году при школѣ, сцену съ зрительнымъ заломъ, ставились спектакли, все какъ слѣдуетъ... И вдругъ... но Богъ съ нимъ, не буду рассказывать. Онъ достоинъ снисхожденія, ибо ликвидируетъ свою школу. Не знаю почему. Совѣсть-ли заговорила или дѣла плохи. Надняхъ пріѣзжалъ въ Москву и хлопоталъ поступить въ фарсъ къ Сабурову. Но городъ положи ради-ваться! Я слышалъ навѣрное, что другой, наоборотъ, бросаетъ сцену, возвращается обратно и имѣя въ городѣ многочисленныхъ друзей и поклонниковъ, опять открываетъ школу, уже на болѣе широкихъ началахъ. Прямо говорю вамъ, проклятіе какое-то.

Что дѣлается въ этихъ школахъ? Что они даютъ? Ничего не даютъ. Я знаю, лично, 15—20 человекъ, окончившихъ эти школы. Изъ нихъ я могу назвать 3—4 человека дѣйствительно способныхъ, а остальные всѣ—люди совершенно не пригодные къ сценѣ. Непригодность ихъ очевидна съ первыхъ двухъ-трехъ фразъ на сценѣ, но принимались всѣ какъ одинаково даровитые. Въ теченіи трехъ лѣтъ пребыванія въ школѣ имъ всегда говорилось, что они талантливы. Всѣмъ обѣщаны по окончаніи ангажементы, рекомендательныя письма. Всѣ вышли изъ школъ совершенно неопытными, совершенно неподготовленными. Три года убиты совершенно напрасно. Не говорю уже о деньгахъ. Способные, конечно, добьются своего, остальные обречены всю жизнь быть «лишними», ходить въ Бюро, искать мѣста, заглядывать въ глаза... Но какое дѣло имъ, этимъ

поставщикамъ лишняго, до всего этого? Они вѣдь ихъ не видятъ въ Бюро, не видятъ какъ они «ищутъ»...

Это я рассказывалъ о большомъ городѣ.

Въ городахъ поменьше происходитъ то-же самое, но въ меньшемъ размѣрѣ.

Пріѣзжаетъ труппа на сезонъ и въ ней всегда находятся два-три актера, объявляющіе сейчасъ-же, что даютъ уроки драматическаго искусства и принимаютъ конечно также всѣхъ, кто можетъ заплатить.

Всѣ они, и крупные, и мелкіе «поставщики лип-нихъ»—всѣ они одинаковы.

Все это люди, желающіе широко жить и не стѣсняющіеся въ средствахъ. Люди, не задумывающіеся

Италянская исполнительница роли „Веселой вдовы“—Эмма Векла.

ни на минуту надъ тѣмъ зломъ, которое они приносятъ сценѣ, заполняя ее людьми совершенно не пригодными, ни надъ несчастными жертвами, которыхъ они толкаютъ на путь вѣчныхъ страданій, вѣчной неудовлетворенности.

Что имъ за дѣло до всего этого!

Всю жизнь прожили, ни въ чемъ себѣ не отказывая. Природа нѣкоторыхъ изъ нихъ одарила способностями,—они сдѣлались актерами, но въ душѣ они всегда были мѣщанами. Что имъ Гекуба? Не болѣе какъ дойная корова...

III.

Въ Бюро уже столько народу, что не ходишь, а двигаешься. Душно. Накурено. Голова болитъ. Ноги болятъ. Присѣсть негдѣ.

Собираюсь уже уходить на воздухъ, гляжу: дверь. Дай, думаю, зайду туда въ дверь, отдохну, быть можетъ, тамъ посвободнѣй.

Гляжу, стулья стоятъ, какъ въ театрѣ, а актеры сидятъ. На сценѣ говорятъ. Прислушиваюсь. Со- знаться, по тому, что я услышалъ, я подумалъ, что Мейерхольдъ репетируетъ «Балаганчикъ» Блока, т. е. ничего не понимаю. Спрашиваю рядомъ стоя- щаго.

— Что это такое? Почему говорить?
— Это, говорить, засѣданіе уполномоченныхъ отдѣловъ союза.

— Какого союза?

— Союза всероссийскихъ сценическихъ дѣятелей.

— Ага! да... да... я читалъ... въ Сокольникахъ.

— Почему въ Сокольникахъ?

— Въ Сокольникахъ читалъ, на афишѣ было написано, что пьесу «Богъ мести» исполняютъ артисты Всероссийскаго союза сценическихъ дѣятелей подъ управленіемъ Пеняева младшаго. Меня еще одинъ мастерской спрашивалъ: это что же особенные какіе, актеры-то?.. Такъ... такъ... Значитъ, засѣданіе. А это кто же, на серединѣ-то... все говорить?

— Это Ждановъ.

— Онъ кто же, тоже уполномоченный?

— Нѣтъ. Онъ такъ... для порядку. Видите ли, объяснялъ мнѣ сосѣдъ, уполномоченныхъ-то прислали, да такихъ, что председателя-то изъ нихъ не выберешь. Не годятся... не могутъ... Ну вотъ Ждановъ и...

— Позвольте, какъ же Ждановъ? Вѣдь председатель выбирается изъ самихъ же уполномоченныхъ!

— Фу ты, какой вы безтолковый! Да председатель-то изъ уполномоченныхъ, видите вонъ сзади, въ поддевкѣ стоитъ. А Ждановъ президіумъ,—потому онъ все знаетъ...

— Позвольте, какой еще президіумъ? Ни о какомъ президіумѣ въ уставѣ ни слова нѣтъ.

— Ну что вы пристали, мѣшаете слушать? разсвирѣпѣла на меня какая-то дама. Онъ Ждановъ... онъ для насъ кладъ... все знаетъ... безкорыстно служить... мы должны дорожить имъ... Нашъ благодѣтель...

Даже напугала. Я, конечно, замолчалъ и сталъ слушать «благодѣтеля».

Ну, и дѣйствительно благодѣтель.

Т. е. въ жизни не видалъ еще такого человѣка! Что онъ только говорилъ... Дайте припомнить... Да, вотъ... «Актеру теперь очень плохо. Онъ голодаетъ... а почему? потому что ему нужно ѣздить, въ Бюро...» Т. е. онъ не говорилъ въ «Бюро», онъ все время называлъ «рынокъ». Такъ вотъ, значитъ, «актеру нужно ѣздить на рынокъ, и очень дорого стоитъ проѣздъ... а пріѣдетъ на рынокъ, деньги истратитъ, и все дефилируетъ передъ антрепренерами... А дома осталась семья, а мѣста все у него бѣднаго нѣтъ...»

И такъ, видно, ему, сердечному, жаль этихъ бѣдныхъ актеровъ. Чуть не плачетъ и все головкой покачиваетъ. Да... такъ вотъ... «Не нужно актеру ѣздить на рынокъ, а нужно завести свой союзный органъ. И какъ только мы этотъ самый органъ заведемъ, такъ все будетъ хорошо. Вотъ, напримѣръ, служите вы гдѣ-нибудь далеко... кончили сезонъ. Такъ въ Москву не ѣзди, не нужно... «Зачѣмъ деньги тратить? Пишите вы письмо, что живете вы тамъ-то, а мѣсто вамъ нужно такое-то, а денегъ—жалованья столько-то и посылайте письмо въ органъ. А органъ вамъ сейчасъ и отвѣчаетъ. Что, вотъ, молъ, такая-то мѣста, какія тебѣ нужны, тамъ-то и тамъ-то. Иди и бери. Т. е. нѣтъ, не ходи, не надо, а такъ, молъ,—мѣсто будетъ... въ органѣ...»

Я даже засмѣялся отъ удовольствія. Вотъ здорово-то будетъ! Еще онъ говоритъ, что въ этомъ органѣ будутъ: «и картинки, и карикатуры, и передовыя статьи для нравственнаго возрожденія актерской среды, и правительственный вѣстникъ, и духовная пища, и приложеніе пьесы одноактной и четырехъактной, и корреспонденціи изъ всѣхъ городовъ, всѣ новости заграничныхъ театровъ и литературы, ну и ангажементъ значитъ», и всему этому органу цѣна 6 копѣекъ (шесть копѣекъ).

Вотъ благодѣтель-то, пошли ему Господи подольше жить! Да это еще не все,—главное-то впереди. Онъ говоритъ, что «тѣ актеры, которые захотятъ пріѣхать въ Москву постомъ, ну тамъ деньжонки лишніе у кого завелись, такъ чтобъ они не ходили на рынокъ, это въ Бюро, значитъ, это, молъ, стыдно, а устроимъ мы имъ клубъ. Сейчасъ это прішелъ въ клубъ, повстрѣчался съ пріятелями, поговорилъ, мѣстечко тебѣ и готово.

На счетъ клуба мнѣ очень понравилось. Клубъ, натурально, не то что бюро. Тутъ и буфетъ. Выпить, закусить и въ карты опять же. Ну и мѣстечко тутъ же. Очень хорошо. Одно слово,—благодѣтель. На счетъ клуба, должно быть, всѣмъ понравилось. Потому не возражали. А вотъ насчетъ органа, такъ поспорили немного; одинъ говорилъ «что, молъ, если я живу въ Барнаулѣ, то пока до меня органъ дойдетъ, такъ здѣсь въ Москвѣ, всѣ мѣста расхватаютъ». А другой все не вѣрилъ насчетъ цѣны—«очень ужъ дешево, можетъ, обочились маленько?»

«Нѣтъ, нѣтъ, говоритъ, все высчитано въ самый разъ,—и показываетъ бумажку, на которой высчитано. Даже, говоритъ, большая польза будетъ».

А тотъ ему отвѣчаетъ «Какой же, говоритъ, редакторъ пойдетъ за 75 руб., а секретарь за 50; хорошіе не пойдутъ». «Нѣтъ, говоритъ, я знаю, что и за 30 руб. служатъ, да и тѣхъ не получаютъ, а мы предлагаемъ 75 руб. да еще процентъ съ пользы дадимъ; найдутся».

Я-то повѣрилъ. А тотъ, что возражалъ, все не вѣритъ: «Ой смотрите. Накашляете вы себѣ на шею съ этимъ органомъ... посчитайте лучше...»

А благодѣтель и говоритъ: «чего же пугаться, ну будетъ убытокъ, мы и закроемъ, эка важность».

«Позвольте, стали ему кричать, то полза, то убытокъ, въ серьезномъ дѣлѣ такъ нельзя; надо относиться серьезно...» «Серьезно!» Ну и показали имъ этотъ благодѣтель «серьезно». Т. е., Господи, чего онъ только не наговорилъ? Конечно, разсказать этого нельзя, потому что никто ничего не понималъ, да и самъ онъ, вѣроятно, ничего не понималъ. Но одно очень важное открытіе, которое онъ сдѣлалъ, я запомнилъ и сообщилъ уже куда слѣдуетъ. Онъ сказалъ: «Въ Англіи и въ Америкѣ всѣ трѣсты уничтожены благодаря мелкимъ единицамъ рабочихъ и всѣ миллионеры уже погибли, тоже благодаря тому, что мелкія единицы собрались въ союзъ. Всѣ и трѣсты и миллионеры уже уничтожены»—ей Богу, такъ и сказалъ.

Спорили они, спорили съ этимъ органомъ; онъ-то, благодѣтель, хотѣлъ, чтобъ сейчасъ же принять проектъ и значитъ, начать сейчасъ же издавать органъ, а тамъ кричатъ: «въ комиссію проектъ». Какъ порѣшили въ комиссію, такъ этотъ самый благодѣтель всѣхъ однимъ словомъ убилъ. «Ну, вы тамъ, говоритъ, сдавайте въ комиссію, а я возьму да и открою самъ этотъ союзный органъ, безъ всякой комиссіи; а если потомъ союзу понадобится, т. е. комиссія рѣшить, что нужно, то пожалуйста ко мнѣ, у меня его и получите». Вотъ-те фунтъ! Говорили, говорили, спорили, спорили, а оказывается, что можно и безъ комиссіи.

На кой чортъ комиссія!

Онъ, благодѣтель, и безъ комиссіи откроетъ. Онъ можетъ. Онъ и клубъ самъ откроетъ. Вѣдь вотъ, Молдавцевъ-то открылъ, сто тысячъ, говорить, нажилъ... Пожалуйста!..

Ив. Непомнящій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Предъ храмомъ Мельпомены".
(Къ 75-лѣтію Александринскаго театра). Шарж

Замѣтки Профаха.

Одинъ знакомый театралъный дѣятель говорилъ мнѣ какъ-то, что настоящимъ «успѣхомъ» пользуются теперь пьесы «воровскія».

— Какъ, воровскія? спросилъ я.—Сворованныя, что-ли? Такъ это еще со временъ Виктора Крылова было ремесломъ очень прибыльнымъ...

— Ахъ, нѣтъ! Вы меня не понимаете! Воровскія т. е. изъ быта и жизни воровъ. Тутъ, конечно, и отечественныя «экспроприаціи» сыграли свою роль, т. е. въ повышеніи интереса къ такого рода пьесамъ, но въ общемъ, это заморское вѣяніе—съ запада. Это изъ Англіи дуетъ вѣтеръ...

Дѣйствительно, изъ Англіи. Оттуда пришелъ къ намъ Шерлокъ Холмсъ, герой уголовного сыска. Но Холмсъ—это только первая стадія. Холмсъ еще не заключаетъ въ себѣ «переоцѣнки цѣнностей». Наоборотъ, Холмсъ стоитъ на почвѣ консервативныхъ понятій о собственности. Противъ «священного начала собственности» возстаютъ лиходѣи, самъ же Шерлокъ Холмсъ—ангелъ-хранитель, чело-вѣкъ благороднѣйшаго образа мысли, опора морали, защитникъ угнетенной невинности. Въ этомъ смыслѣ Шерлокъ Холмсъ—фигура успокоительнѣйшая. «Руки вверхъ!»—кричатъ со всѣхъ сторонъ воры и экспроприаторы. «Руки прочь!» отвѣчаетъ Холмсъ. Это—талантъ, отдавшій свои силы, способности, свой гений на службу священной и неприкосновенной собственности.

Холмсъ побѣждаетъ. Тутъ мы не выходимъ изъ старой мелодрамы, съ порокомъ ошую, добродѣтелью—одесную. Но уже намѣчается и выясняется другой герой воровскаго дѣла. Но уже готовъ воръ, посрамляющій Холмса. Уже имѣется прорука для старой старухи... Вотъ, напри-мѣръ, «Рафльсъ». Я видѣлъ эту пьесу въ Берлинѣ. Рафльсъ—воръ-джентльменъ. Рафльсъ—личность во многихъ отношеніяхъ достопримѣчательная. Рафльсъ—мечта женщинъ. У Рафльса совершенно, какъ у Холмса, фракъ сшитъ по послѣдней модѣ, и по всей вѣроятности, онъ также любитъ оперу, и можетъ быть, даже играетъ на скрипкѣ. Вообще, онъ эстетикъ. Но въ свободное отъ эстетики и свѣтской жизни время онъ подворовываетъ. Сыщикъ—конечно, это только копія Холмса—предъ нимъ пасуетъ, и кажется, въ заключеніе пожимаетъ ему руку со словами: «вы—талантъ! Ваше мѣсто въ воровской оперѣ!» Что-то въ этомъ родѣ. На дняхъ мнѣ пришлось прочитать въ «Вѣст. иностранной литературы» «Воспоминанія Константина Диркса», тоже переводъ съ англійскаго. Насколько я понялъ, пробѣгая эти страницы, Дирксъ—совсѣмъ уже уважаемая личность, кажется, методистскій пасторъ, во всякомъ случаѣ, проповѣдникъ. Но кромѣ того, онъ—воръ. Онъ рассказываетъ о своихъ покушеніяхъ на неприкосновенную и священную собственность съ большою подробностью. Онъ совершаетъ свои операціи, какъ настоящий артистъ. У него есть «жестъ». Вообще, это джентльменъ чистѣйшей воды,

какъ тѣ брилліанты, которые онъ воруетъ. «Прекрасный спортъ, не правда-ли, достопочтенные джентльмены?»—говоритъ онъ. Это не то, что у Кузмы Пруткова.

— Достопочтенные джентльмены! Кто изъ васъ укралъ кильку?

Нѣтъ, ужъ какія тутъ кильки! Кильки—это мѣшанство.

Разумѣется, все это выдумка гг. авторовъ, не знающихъ чѣмъ бы расщекотать своего румянаго и толстомясаго буржуа-читателя. Но одновременно съ этими, болѣе или менѣе остроумными выдумками, въ сознание читателя и зрителя впрыскивается изъ тонкого шприца ядовитая струя анархизма, бунтовскаго возстанія противъ «священной и неприкосновенной» собственности, и старая «цѣнность» морали темнѣютъ и бурѣютъ, какъ благородный металлъ отъ острой кислоты.

Буржуазная сытость, забавляющаяся игрой въ сыскъ и преступленіе, готовитъ себѣ голодъ въ отдаленной перспективѣ. Почтенный джентльменъ Расфльсъ вытѣсняетъ великолѣпный дискъ Шерлока Хольмса. «Собственность есть кража...» говорятъ джентльмены, и получаютъ въ награду за свое джентльменство руку прекрасной миледи...

Нашъ талантливый сотрудникъ М. З—ичъ, путешествовавшій за границу, пишетъ мнѣ: «Въ Парижѣ я слушалъ въ «Большой оперѣ» оперу Масне «Таисъ» съ Линой Кавальери. Кавальери имѣла средній успѣхъ. Клака явно орудовала и не всегда находила себѣ поддержку въ публикѣ. Кавальери пѣла и играла очень увѣренно. Она все такая же красивая. Была оголена до чрезвычайности, особенно по части спины. Я безъ всякаго затрудненія досталъ въ кассѣ театра недорогіе билеты (по 5 франковъ) въ день спектакля. Въ театрѣ частенько слышалось русская рѣчь. Заговоривъ о Большой Оперѣ, вспоминаю кстати сужденія французскихъ газетъ по поводу отсутствія президента республики на русскихъ, концертахъ, устроенныхъ г. Дягилевымъ и холоднаго отношенія публики къ этимъ концертамъ. Націоналистическія газеты раздували этотъ эпизодъ, злобно упрекали Фальера. Одна вліятельная газета жаловалась, что русскіе слишкомъ часто примѣшиваютъ политику къ искусству. Русскіе предприниматели слишкомъ усердно прибѣгаютъ къ содѣйствию посольства и администрации. Искусство, резонно замѣчала газета, должно рассчитывать только на свои силы. Очень курьезно слѣдующее замѣчаніе одной газеты. Русскіе артисты уже выступали въ Большой Оперѣ. Изъ президентской ложи имъ всегда и очень усердно аплодировали. Но русскіе артисты оставались вполне равнодушны къ этимъ аплодисментамъ и не удостоивали президентскую ложу, какъ того требовала вѣжливость, особыми поклонами. Естественно заключала газета, что послѣ этого президентская ложа на послѣднемъ русскомъ концертѣ пустовала. Можно сказать: политической «камуфлетъ».

Профанъ.

Малехкая хрехика.

*** Молодой артистъ театра Лит.-Худож. Общества, г. Кайсаровъ, каждое лѣто совершаетъ интересныя экскурсіи, въ качествѣ... матроса на суднѣ. Нынѣшнимъ лѣтомъ онъ былъ въ Америкѣ, въ Нью-Йоркѣ. Между прочимъ, г. Кайсаровъ рассказываетъ чудеса про г-жу Назимову, которая нынче считается одной изъ лучшихъ американскихъ актрисъ, играетъ по англійски въ первоклассныхъ театрахъ и получаетъ — переводите духъ!—до 2000 р. въ недѣлю. Г. Кайсаровъ видѣлъ г-жу Назимову на сценѣ и находитъ, что она, точно, выдѣляется изъ уровня.

Но каковъ уровень? Американская сцена безнадежно плоха. Старая истина!

*** О. И. Шалыпинъ, оказывается, выступалъ въ драматическомъ спектаклѣ и какъ говоритъ...неудачно. Онъ игралъ прошлой зимой въ Москвѣ на домашнемъ спектаклѣ Подколесина въ «Женитьбѣ». Роль выучилъ на зубокъ, отнесся къ дѣлу очень добросовѣстно, но впечатлѣніе получилось неважное. Режиссировалъ на этомъ домашнемъ спектаклѣ г. Станиславскій.

*** Н. Д. Красовъ произвелъ новую расцѣнку мѣстъ въ своемъ театрѣ. Остряки говорятъ, что Н. Д. Красовъ, по образованію математикъ, (окончилъ математическій факультетъ), производилъ новую расцѣнку мѣстъ въ «Петербургскомъ театрѣ» съ помощью логарифмовъ Вега. Принята въ расчетъ нѣкоторая отдаленность театра отъ центра и вызываемый этимъ расходъ на проѣздъ. Публика партера, имѣетъ въ распоряженіи, по сравненію съ цѣнами центральныхъ театровъ, лишній рубль на извозчиковъ, а публикѣ попроще разрѣшается ѣздить въ конкѣ—внизу, для чего цѣны на эти мѣста уменьшены на 12 коп.

Математика—наука точная...

*** «Вальсъ», или какъ его раньше называли «вальсенъ» впервые появился въ Парижѣ въ 1800 году въ балетѣ «Dapomanie» Лагарделя. Въ Вѣнѣ же, а затѣмъ и Берлинѣ вальсъ привился лишь съ успѣхомъ балета «Wiener Walzer», сочиненнаго графомъ де Бургуэнъ—французскимъ посломъ въ Италиі. Въ Россію вальсъ проникъ при императорѣ Павлѣ, но былъ почему-то *запрещенъ*. Усердно стали у насъ вальсировать лишь при Александрѣ I, допустившемъ этотъ невинный танецъ даже на придворныхъ балахъ.

Къ сезону въ провихціи.

Бобрыйскъ. На представленіи пьесы «Цѣною крови» разыгрался слѣд. инцидентъ. Во 2-мъ актѣ пьесы выводятся извѣстные промахи генераловъ во время осады Портъ-Артура. Вдругъ театръ огласился криками:—Довольно!—Сидѣвшіе въ первыхъ рядахъ офицеры стали требовать прекращенія игры.—Это оскорбленіе арміи, спустите занавѣсъ,—раздавалось въ театрѣ. Крики и шумъ были прерваны дружными аплодисментами остальной публики.—Браво! браво! Возмущенные офицеры быстро оставили театръ, приказавъ сдѣлать то же нижнимъ чинамъ. Спектакль продолжался. Офицеры объявили труппѣ Волкова бойкотъ.

Вильна. Зимній сезонъ. Антреприза М. Н. Маркова. Труппа составлена окончательно. Въ составъ вошли: бывший артистъ Московскихъ Императорскихъ театровъ Тарасовъ, Рыбниковъ, Рейхштадтъ, Урванцовъ, Ермолова, Морозовская, Раменская, Муравьева, Зорина. Изъ труппы прошлаго года остались: г-жи С. Чаруская и Островская г.г. Поляковъ и Ратмировъ (послѣдній въ качествѣ управляющаго).

Владивостокъ. Намъ пишутъ въ дополненіе къ замѣткѣ о крахѣ оперетки, добавляю что г-жа Крижевская осталась должна труппѣ, хору, оркестру и рабочимъ 5863 руб. и взсканный ею штрафъ съ г. Яконъ 87 руб. 50 коп. не сдала ни уполномоченному и не отправила въ Канцелярію Совѣта.

Грозный, Терск. обл. Антрепренеръ Грозненскаго театра, бывший артистъ Художественнаго театра, А. А. Загаровъ, по постановленію начальника Терской области, арестованъ за допущеніе пѣнія въ Мещанахъ «Марсельезы».

Кіевъ. Театръ «Соловцовъ» открывается 1-го сентября «Тремия сестрами». Вся первая недѣля сезона удѣлена дебютамъ. Репертуаръ первой недѣли:

2-го «Борьба за престолъ», 3-го дебютъ С. И. Горѣлова «Призраки», 4-го дебютъ Е. В. Чаруской «Семнадцатилѣтніе», 5-го дебютъ Р. И. Карелиной-Райчъ «Ундина», 6-го «Сестра Беатриса».

— Съ женой М. М. Борода стряслось несчастіе. Сходя съ вагона трамвая, она оступилась, упала на мостовую и, ударившись головой о булыжникъ, потеряла сознание. Врачъ «скорой помощи» констатировалъ у г-жи Бородай сотрясеніе мозга.

Н.-Новгородъ. Зимній сезонъ въ гор. театрѣ открывается 20 сентября.

Одесса. Дѣла въ «Трезвости» на столько хороши, что напр., въ юль мѣсяцѣ попечительству не только не пришлось воспользоваться для театра суммой изъ отпускаемой ежегодно правительственной субсидіи на всѣ учрежденія «Трезвости», но еще получить нѣкоторую прибыль.

— Состоялся рядъ гастролей г. Россова. Закрытіе сезона 31 августа.

Ростовъ-на-Дону. Зимній сезонъ въ машинкинскомъ театрѣ начнется 15 сентября «Аидой». Въ составѣ оперной труппы, между прочимъ, значатся г-жа Клопотовская (др. сопр.) Карри (меццо-соп.), г. Розановъ (теноръ), гг. Образцовъ и Гладковъ (баритоны), г. Сибиряковъ (басъ).

Ростовъ-Таганрогъ-Новочеркасскъ. При перечисленіи состава труппы вкралась опечатка: напечатано суфлеръ Курбскій. Слѣдуетъ читать Курбатовъ.

Ст. Уманская, Кубанск. обл. Разгромъ цирка г. Сладкевича. 12-го августа время представленія, неожиданно артистъ Дорошкинъ обратился къ публикѣ съ рѣчью, въ которой просилъ заступиться за него. Онъ жаловался, что его разсчитываютъ, что ему грозитъ поэту нужна. Галерка зашумѣла. Послышались требованія, чтобы директоръ цирка немедленно далъ объясненіе, что онъ оставитъ артиста у себя на службѣ.

Полиція пыталась водворить порядокъ, но толпа, среди которой были и выпившіе, волновалась все больше и больше и, наконецъ, принялась разносить циркъ. Ломались скамьи. Громились уборныя.

Была даже сдѣлана попытка поджечь циркъ, но огонь, къ счастью, былъ своевременно замѣченъ и потушенъ.

Публика партера и ложъ въ паникѣ бѣжала.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Приѣзжалъ сюда г. Орленевъ съ своей труппой, чтобы сыграть „Бранда“ Ибсена. Пьеса раздѣлена была на два дня. Малый театръ былъ почти полонъ, чистый сборъ превысилъ 900 р. Г. Орленевъ былъ въ ударѣ, повидимому, и мѣстами игралъ съ большимъ подъемомъ, стараясь дать все, что въ силахъ. Пьеса шла безъ суфлера. Декорации (свои) приличны и срепетовка безупречна. Какъ курьезъ, чисто захолустнаго свойства, не могу не привести выдержки изъ замѣтки „Харьковск. губ. вѣдом.“ о пьесѣ Ибсена. Это своего рода перлъ „газетной“ рецензіи. Обратите вниманіе: „Вчера при большомъ стеченіи публики поставлены были первыя пять картинъ поэмы Брандъ. *Не смотря на серьезность и глубокий смыслъ поэмы, смотрителю она съ неослабляющимъ интересомъ, а исполненіе заглавной роли г. Орленевымъ, заслуживаетъ всевозможныхъ похвалъ.*“

Г. В.—овъ обезсмертилъ себя этимъ „несмотря“...

— Оперная труппа товарищества въ театрѣ Коммерческаго Клуба окончательно сформирована. Во главѣ дѣла стоитъ М. К. Макасовъ. Женскій персоналъ: г-жи Шульгина и Алешко (драмат. с.), Менцеръ (лир. с.), Де-Вось-Соболева (лир. колор. с.), Гашинская (колор. с.), Маклецкая, Лиминская и Харитонова (меццо-соп.), Морозова и Калиновичъ (компримари); гг. Секаръ Рожанскій, Зиновьевъ, Павловъ (тенора), Макасовъ, Сокольскій, Комаровъ (баритоны), Спотряковъ, Горяиновъ (басы). Вторыя партіи—Чебановъ, Орловъ, Залибскій, Рябиновъ, Гиллеровъ, Бондаренко. Дирижеры: Штейнбергъ и Маргулянь, хормейстеръ Энгель-Кронъ, режиссеръ Гецевичъ; балетмейстеръ Менабени и прима балерина Віяно-Джелатто. Декорации отчасти будутъ собственныя, а частью—г-жи Вить-Лубенской, ея же бібліотека; костюмы г-жи Михайловой. Репертуаръ составленъ изъ 35 оперъ. Среди новинокъ значатся: „Царь Салтанъ“, „Таисъ“, „Сказки Гофмана“, „Ирисъ“. Возобновлены будутъ: „Садко“, „Хованщина“, „Борисъ Годуновъ“ и „Вильгельмъ Телль“. Будутъ даваться также и оперетки. Особенное вниманіе обращено на хоръ и оркестръ, составленные изъ 42 челов. каждый. Репетиціи начнутся 1-го сентября. Начало 15 го. Пойдетъ „Садко“ съ г. Секаромъ-Рожанскимъ.

— Малый театръ снялъ подъ оперетку г. Тонни. Труппа сформирована. Въ составъ вошли: г-жи Марченко, Варламова, гг. Дмитріевъ М. Н., Днѣпровъ и др. Вторую половину сезона—съ Рождества—оперетка будетъ играть въ Екатеринославѣ.

— Репетиціи въ драматическомъ театрѣ начнутся сейчасъ же послѣ 1-го сентября. Театръ капитально ремонтируется.

По Провихціи.

Въ Астрахани 19-го августа закончились драматическіе спектакли и начались опереточныя.

Въ Бакѣ еврейско-нѣмецкая труппа продолжаетъ гастроли при среднихъ сборахъ.

Въ Вильнѣ съ большимъ успѣхомъ прошелъ бенефисъ Зарницкой: „Кума Марта“.

Въ Вяткѣ ставили: „Смерть Тентажиля“. Мѣстный „Вятскій край“ даетъ неопредѣленный отчетъ. „Въ концѣ концовъ, не можемъ не отдать должнаго режиссеру Гутманъ, которому на скудныхъ средствахъ удалось создать почти стильный ансамбль. Плохи были старухи, одна изъ нихъ походила скорѣе всего на дьякона“. „Ансамбль“—и старуха съ дьяконскимъ видомъ... Но очевидно это представленіе понравилось: „Нельзя не приѣтствовать дальнѣйшимъ попыткамъ въ г. Вяткѣ знакомить публику съ новѣйшими теченіями въ искусствѣ“.

Въ Казани на этой недѣлѣ у малороссовъ прошли: „Вій“, „Наталка Полтавка“, „Ничъ пидъ Ивана Купала“ и „Запорожець за Дунаемъ“. Несмотря на такой заигранный репертуаръ сборы прекрасныя, а на „Наталку Полтавку“ даже полный.

Въ Кіевѣ, рѣшено ставить не болѣе шести новыхъ пьесъ въ мѣсяцъ, а по возможности уменьшить количество новинокъ.

до 4. Разумѣется это было бы хорошо, но удастся ли—вопросъ другой.

Что же касается предпосылаемымъ каждому спектаклю критическимъ оцѣнкамъ пьесы г. режиссеромъ, то эта затѣя не въ интересахъ дирекціи. Это—разъ, а во-вторыхъ не много ли беретъ на себя г. Марджановъ?

Въ Кишиневѣ прошли бенефисы: Лучинской и Дьякова при хорошихъ сборахъ.

Еврейская труппа изъ Николаева нравится мѣстной еврейской публикѣ и посѣщается охотно.

Въ Могилевѣ Славянскій далъ два концерта при большихъ сборахъ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ у Эйхенвальда дѣла улучшились.

Гастроли гг. Южиныхъ проходятъ съ успѣхомъ. Бенефисъ Антона Эйхенвальда „Дубровскій“ съ гастролерами далъ хороший сборъ. Дирижеръ получилъ много цѣнныхъ подношеній.

Первый спектакль мусульманскихъ артистовъ на татарскомъ языкѣ имѣлъ выдающійся успѣхъ. Г. Ашкадарскій рѣшилъ дать еще два спектакля. Слѣдующей пьесой пойдетъ: „Стыдъ и слезы“.

А. А. Левицкій, получивъ съ мусульманскихъ артистовъ арендныя деньги въ размѣрѣ 500 р., передалъ ихъ на учрежденіе конкурса за лучшее драматическое сочиненіе на татарскомъ языкѣ. Срокъ конкурса—ярмарка будущаго года.

Въ Одессѣ Актеры заявили требованіе „дебюта“. Режиссеръ, антрепренеръ съ ногъ сбился, пока всѣхъ удовлетворили. Идутъ въ началѣ: „Вѣчная сказка“, „Родина“, затѣмъ „Карьера Наблюдателя“.

По примѣру Берлина г. Долиновъ желаетъ устроить „Камеръ-театръ“. „Одесскія Новости“ задаютъ вопросъ: уютенъ ли однако нашъ Городской театръ, выходящій на четыре улицы?..

Севастополь, судя по дѣламъ всѣхъ заѣзжихъ труппъ, можно считать въ нынѣшнемъ году лучшимъ изъ провинціальныхъ городовъ: у всѣхъ были хорошія дѣла. Сейчасъ приѣхавшая малороссійская труппа С. А. Глазуненко, „публикой“ посѣщается довольно усердно. — И —

Провихціальная лѣтопись.

КІЕВЪ. Святошинскій лѣтній театр. Сезонъ 1907 года. Товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Ц. К. Дагмарова. Съ 13-го мая по 19-ое августа прошли слѣдующія пьесы: „Въ горахъ Кавказа“, „Дорога въ адъ“ и „Клоуны“, „Незрѣлый плодъ“ и „Вѣчность въ мгновеніи“, „На рельсахъ“ (2 р.) и „Которая изъ двухъ“, „Другъ женщинъ“, „На днѣ“, „Безъ протекціи“, „Нина“, „Война съ женами“ и „Щекотливое порученіе“, „Гамлетъ“ и „Отецъ“ (гастроли М. С. Кожевникова), „Кавказскія ночи“, „Атташе при посольствѣ“ и „Ваша платформа“ (2 р.), „Испанскій дворянинъ“, „Завѣтная мечта“ и „Театральныя сирены“ (бен. Дагмарова), „Шерлокъ Холмсъ“, „Сорванецъ“ (бен. Морской), „Злоба дня“ и „Обозрѣніе“ (бен. Вербатова), „Казнь“ (гастроль Ф. Д. Августова), „Шалость“ и „Дачный женихъ“, „Богъ мести“ (гастроль П. Л. Скуратова), „Безъ вины виноватые“ и „Ночь... и луна... и любовь“ (гастроль Ф. Д. Августова), „Желанный нежданный“, „Нищѣ духомъ“ (гастроль П. Л. Скуратова), „Безумная Юлька“ (гастроль В. Л. Юренивой), „Любовь и предразсудокъ“ (гастроль А. П. Харламова), „Теплые ребята“ и „На Пескахъ“ (бен. Ветлугина), „Коморра“ и „Газетная утка“, „Домикъ на Монмартрѣ“.

ПІНСКЪ (Минск. губ.). Лѣтній сезонъ подъ управленіемъ Н. Я. Яковлева начался 30-го апрѣля. Сезонъ открылся пьесой „Распадъ“ (2 р.), дальше шли слѣдующія пьесы: „Богъ мести“—2 р., „Жизнь человѣка“—4 р., „Трудъ и капиталъ“—2 р., „Пинскія трущобы“ (Москов.), „Слушай Израиль“—2 р., „Огни Ивановой ночи“, „На пути въ Сіонъ“, „Подъ звуки Шопена“, „Сиропъ Самсона“, „Говорящій нѣмой“—2 р., „Въ городѣ“—2 р., „Роковой дебютъ“, „Безъ вины виноватые“. Составъ: г-жи Гамлета, Гаршина, Горева, Градова, Полубинова, Потѣхина, Шаврова и др.; гг. Борскій, Дунаевъ, Ленскій, Невскій, Никитинъ, Ивановъ, Черновъ, Яковлевъ, Шатовъ и др. Режиссеръ г. Шатовъ, помощникъ режиссера г. Ивановъ, суфлеръ г. Краснокутскій.

Сборы, по словамъ Яковлева и по рапортникамъ, съ которыми послѣ каждого спектакля г. Яковлевъ метался передъ артистами, доказывали, что сборы очень и очень неважныя. Между тѣмъ, театръ былъ полонъ... Для исправленія дѣла г. Яковлевъ выписалъ М. В. Дальскаго на нѣсколько гастроль. Прошли: „Гамлетъ“, „Урліэль Акоста“ и „Отецъ“. Сборы, правда, увеличились, но положеніе дѣла не улучшилось, ибо все шло гастролеру.

Сезонъ закончился не 1-го октября, по который срокъ г. Яковлевъ условливался съ труппой, а 14-го іюня.

Г-нъ Дальскій, собравъ нѣсколько человѣкъ во главѣ съ

г-номъ Яковлевымъ, отправился путешествовать. При томъ г. Яковлевъ не заплатилъ актерамъ за полъ-мѣсяца службы, который кончился съ отъѣздомъ Дальскаго. Оставшимся въ Пинскѣ актерамъ не было на выѣздъ, кромѣ билетовъ до Кіева и 10 р. на 5 человѣкъ.

Черезъ день послѣ отъѣзда гастролера былъ поставленъ дневной сборный спектакль водевилей по уменьшеннымъ цѣнамъ: „Ночное“, „Медвѣдь“, „Самоубійца“. Сборъ былъ 50 р., расходъ 20 р., на оставшихся актеровъ пришлось по 5 р. Кое-какъ актеры расплатились съ долгами, и уѣхали изъ Пинска.

БѢЛОСТОКЪ. Лѣтній сезонъ въ театрѣ „Роскошь“ проходить весьма вяло. Наѣзжавшія гастрольныя труппы, повидимому, набранныя съ бора да съ сосенки, забирали сорокарублевые сборы и спѣшили ретироваться. Такая же печальная участь выпала на долю г-жи Сѣверской-Сигулиной, осмѣлившейся поставить „Богъ мести“. Г. Громовъ въ роли Ребъ-Эле гримомъ, костюмомъ и манерами напоминалъ волостного писаря чисто-русскаго типа. Всю пьесу выносилъ на своихъ плечахъ Илья Орловъ (Шлейме). Изъ женскаго персонала болѣе или менѣе приличны г-жи Комаровская (Ривкеле) и Сабурова (Манька). Зато та же пьеса, поставленная кружкомъ мѣстныхъ любителей на жаргонѣ, прошла съ полнымъ художественнымъ и материальнымъ успѣхомъ. Слабый успѣхъ имѣла также Т-во артистовъ С.-Петербургскихъ и московскихъ театровъ подъ управленіемъ А. О. Улиха, поставившихъ „Ночь г-жи Монте-сонъ“, „Индюкъ“ и др. въ такомъ же жанрѣ.

Въ юль начались спектакли еврейско-нѣмецкихъ опереточныхъ и драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Вайсгофа и режиссерствомъ г. Германа. Материальному успѣху товарищества мѣшалъ заигранный репертуаръ и слабый женскій персоналъ, состоящій изъ безголосыхъ пѣвицъ. Для поправленія дѣла труппы были приглашены пользующійся большимъ успѣхомъ въ Варшавѣ артистъ Юліусъ Адлеръ. Подъ его режиссерствомъ былъ поставленъ рядъ новыхъ пьесъ, давшихъ полные сборы. Съ большимъ успѣхомъ прошли: „Деръ-Іешаве-Бохеръ“ или Еврейскій Гамлетъ (4 раза), „Деръ-Талмидъ-Хохемъ“ (2 раза) и „Дигеброхене-герцеръ“ и др. Г. Адлеръ имѣлъ большой успѣхъ во всѣхъ пьесахъ.

Изъ женскаго персонала имѣетъ успѣхъ г-жа Адлеръ, подкупающая симпатичнымъ голосомъ и умѣньемъ держаться на сценѣ. Всегда на своемъ мѣстѣ г-жа Фодерманъ. Недурны такъ-же въ своихъ роляхъ какъ драматическія актрисы г-жи Либартовская, Кутнеръ и Ритенъ, но общимъ ихъ минусомъ слѣдуетъ считать слегка рѣзкій тембръ голоса. Изъ мужскаго персонала пользуются вполне заслуженнымъ успѣхомъ гг. Германъ, Вайсгофъ, Бульманъ, Герштензангъ и Перельманъ.

На открытой сценѣ подвизается женскій хоръ пѣвицъ подъ управленіемъ г. Г. Годлевскаго, балетмейстера варшавскихъ правительственныхъ театровъ. Ставятся пантомимы, легкіе фарсы и балетъ. Изъ куплетистовъ завоевали симпатіи публики польскій юмористъ Антекъ (Энрико). Открытая сцена ежедневно привлекаетъ многочисленную публику.

И. М.

СТЕРЛИТАМАКЪ. Нашъ городъ, отстоящій отъ желѣзной дороги на 120 верстъ и сообщающійся съ Уфой лошадыми насчитываетъ до 17 тысячъ жителей и имѣетъ довольно вѣстительное театральное помѣщеніе при общественномъ собраніи (полный сборъ 328 р.). Въ виду полного отсутствія какихъ-бы то ни было развлечения, публика охотно посѣщаетъ тѣ спектакли, которые даются заѣзжими труппами. Опытъ произведенный въ прошломъ году товариществомъ драматич. артистовъ Уфимскаго лѣтняго театра, явившимися сюда въ составъ 18 человѣкъ, далъ прекрасные результаты какъ въ художественномъ, такъ и въ материальномъ отношеніи. За 4 спектакля товариществомъ было взято валового сбора 1022 рубля. Нынѣшнимъ лѣтомъ театръ былъ снятъ на юль мѣсяцъ артистомъ Г. К. Розановымъ. Сезонъ начался 8-го юля пьесой „Казнь“. Затѣмъ прошли пьесы: „Дядя Ваня“, „Идиотъ“,

„Человѣкъ звѣрь“, „Фимка“, „Шерлокъ Хольмсъ“, „Каторжникъ“, „Жена съ того свѣта“, „Любовь и предразсудокъ“, „Непогребенные“, „Незрѣлый плодъ“, „Палата № 6-й“ и „День изъ жизни покойника“, „Юная буря“ и „Мужъ изъ деликатности“, „Жизнь человѣка“. Итого поставлено было 14 спектаклей, при 3-хъ спект. въ недѣлю. Валового сбора взято 1605 руб. при расходѣ въ 1400 руб. Изъ артистовъ наибольшимъ успѣхомъ пользовались г-жи Высокая (героиня), Петровская (ingenue) и Клименко (ком. и др. старуха), г. Микулинъ (драм. любовникъ и неврастеникъ), Гурко (герой любовникъ), Нелидовъ (комикъ), Розановъ (jeune comique) и Васильковский (драм. резонеръ). Заслуживаетъ похвалы режиссерская часть находившаяся въ рукахъ г. Петровскаго и новыя декорации работы декоратора Хохлова. По слухамъ театръ и на будущій годъ снятъ г. Розановъ на 2 мѣсяца (юль и августъ).

Обытатель.

ВЯТКА. Въ первыхъ числахъ юля здѣсь далъ три спектакля передвижной театръ П. П. Гайдебурова, поставивъ три новыхъ для Вятки, пьесы—„Надъ пучиной“, „Призраки жизни“, и „Отвергнутый Донъ-Жуанъ“, но ни художественнаго ни материальнаго успѣха „передвижники“ не имѣли, что я всецѣло объясняю очень посредственнымъ составомъ гг. „сотрудниковъ“ этого театра.

„Блуднымъ сыномъ“ С. А. Найденова открылся рядъ любительскихъ спектаклей съ участіемъ нѣкоторыхъ изъ находящихся здѣсь столичныхъ артистовъ. Весма недурное для перваго раза впечатлѣніе произвелъ въ роли Максима артистъ І. М. Нѣмцевскій, окончившій въ нынѣшнемъ году театральное училище. Въ заключеніе мило прошла одноактная миниатюра Ге „Искры пожара“. Общій тонъ этого спектакля былъ выдержанъ.

Второй спектакль, составленный изъ четырехъ одноактныхъ этюдовъ: „Почѣпъ первый и послѣдній“ Ге, „Горящія письма“ Гнѣдича, „Воръ“ Мирбо, „Желанный и неожиданный“ В. Рышкова, прошелъ съ неменьшимъ успѣхомъ, отчасти благодаря участію б. артиста Им. т. А. В. Рудницкаго.

„Воспитатель Флакманъ“, поставленный третьимъ спектаклемъ для выхода арт. Им. т. Н. М. Падарина (профессоръ Прель), изъ всѣхъ бывшихъ здѣсь за это лѣто спектаклей оставилъ едва ли не самое лучшее впечатлѣніе. Какъ постановка, такъ и исполненіе, были положительно превосходны. Обратила на себя вниманіе исполненіемъ Гизы Хольмъ г-жа Салинъ, воспитанница Московскихъ Филармон. курсовъ.

Значительно содѣйствовалъ успѣху всѣхъ трехъ спектаклей мелодой, но талантливый режиссеръ Д. Г. Гутманъ.

С. П. Леонидовъ.

ЦАРИЦЫНЪ. Дѣла труппы П. П. Медвѣдова въ новомъ театрѣ В. М. Миллеръ идутъ ровно. Сборы по праздникамъ колеблются отъ 400 р. до 600 р. съ утренниками, въ будни отъ 80 до 150 р.,—есть надежда, что сезонъ будетъ оконченъ безъ убытка, а быть можетъ и съ небольшою прибылью. Въ зимнемъ сезонѣ антрепренеромъ является самъ владѣлецъ театра В. М. Миллеръ (Самсоновъ). О составѣ труппы уже сообщалось. Предполагаются фарсы и фееріи. Интересное театральное дѣло предстоитъ у насъ въ Царицынѣ будущую зиму въ клубѣ „О-ва Взаимопомощь“. Клубъ этотъ насчитываетъ до 1000 ч. членовъ, къ нему примкнули всѣ мѣстные союзы, помѣщеніе для зимы снято лучшее въ городѣ—бывшій залъ Вѣлочкина въ центрѣ города и уже приступлено къ перестройкѣ. Вся художественная работа по оборудованію сцены и декораций поручена художнику-декоратору А. И. Похилевичу, который только что закончилъ декоративную работу для новаго театра Миллеръ. Предполагаютъ сдавать гастрольнымъ труппамъ, а такъ же обществамъ любителей драматическаго искусства при чемъ репертуаръ будетъ строго выдержанный.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ПРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—45

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также лѣтняго и зимняго театра „Вуффъ“, театра „Пассажа“, театра „Фарсъ“ Тумпакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Сиб. Зоологическаго сада и театра „Антэй“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ за выставку въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль.

Разыскала по провинціальнымъ театрамъ мажоретъ оъ полнымъ гардеробомъ парикмахера.

Высылаю въ провинцію налож. платаж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:

Кронверкскій № 61.

Дополнительный Театральный

БИБЛИОТЕКА

А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

„ПОДЪ УГРОЗОЙ“
драма въ 4 д. Кастемера (автора пьесы „Нюстинетъ“) перев. г. Полидова.
Рукоп. цензур. экз. 6 руб.

Словарь сценическихъ дѣятелей
(выпуски за прежніе годы) высылаются
за 2 р. съ пересылкой.

Литогр. экзempl. пьесы въ 3 дѣйств.
Бернарда Шая:

„КАНДИДА“,
перев. Евг. Троповскаго.
(Мужск. рол. 4, женск. 2); ц. 2 р.

„ТРѢХЪ“,
въ 1 д. Шолома Аша, ц. 1 р.
Рукописные экзempl. драм. поэмъ въ 3 д.
Станислава Пшибышевскаго:

„УЗЫ“,
перев. Евг. Троповскаго.
(Мужск. рол. 2, женск. 2).
Выписывать черезъ Комиссію. Бюро при
ред. журн. „Театръ и Искусство“, Театр.
0-въ и Окояѣ драм. пнс., въ Москвѣ—
театр. библ. Разсохина и Соколовой.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декораціи, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову
театральной техники.

Особо дешовыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора

художника М. БАСОВСКАГО.

М. Арнаутская, д. 60, кв. 18.

Вырѣжьте на память — пригодится.

52—4

МЕСТЕРЪ-ТЕАТРЪ

Невскій 65. * Телефонъ 12—72.

Говорящихъ, поющихъ, концертирующихъ живыхъ картинъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО СЕНСАЦІОННЫЯ НОВОСТИ!!

ГВОЗДИ СЕЗОНОВЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ТЕАТРОВЪ!!

Цѣны мѣстамъ: отъ 55 коп. до 1 р. 60 коп. Ложи 6 р. 50 к.

Спеціальныи отдѣлъ: до 200.000 метровъ, продажи и проката новѣйшихъ фильмовъ и аппаратовъ.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные
Министерствомъ
Внутрен. Дѣлъ
основан. въ 1882 г.

КУРСЫ РАПГОФЪ,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
улица Гоголя 7.
Телефонъ 60-82.

Предметы преподаванія и составъ преподавателей.

Фортепiano: Г. Г. Е. П. Рапгофъ, А. И. Полетика, А. А. Винклеръ, А. Д. Медемъ, А. Н. Мясоѣдовъ.
А. Г. Гинкель, Д. С. Волковъ. Г-жи В. В. Ярмушъ, Е. Ф. Блюмъ, О. Я. Туркина, С. Г. Моллеръ, О. А.
Рынина, А. П. Сибѣткова, Е. Г. Герунгъ, В. Н. Асмусъ. Пѣнье: Г-жи О. Н. Хомутова-Нардуччи, Д. Н.
Мирская, Г. Г. Р. Ф. Нувель-Норди, А. В. Карелли, и артисты Импер. оперы Г. В. Тартаковъ. Динция и выраз.
чтеніе: артисты Импер. театровъ С. И. Яковлевъ, сценическое искусство: заслуженная артистка Импер. театр. В. В. Стрѣль-
ская и артисты и режиссеры Импер. театровъ А. П. Петровскій. Сиринна: проф. В. В. Безекирскій, Б. А. Михаловскій,
В. А. Завѣтновскій. Виолончель: А. И. Судовекій. Флейта: А. Н. Семеновъ. Специальная теорія: К. П. Степановъ,
М. К. Липпольдъ. Методика фортеп. игры (лекціи и практ. занятія): Е. П. Рапгофъ. Педагогиня: В. М. Пушкинъ.
Фортеп. (кл. вспом.) Е. А. Горячева, М. К. Липпольдъ, П. Р. Моссинъ. Элем. теорія, сольфеджіо, гармонія,
энциклопедія, инструменталка, транспонировка и хоровой классъ: Г. Г. К. фонъ-Бахъ, М. К. Липпольдъ, К. П. Сте-
пановъ. Совѣстная игра и кварт. кл.: К. фонъ-Бахъ и проф. В. В. Безекирскій. Анатомія руки: докторъ М. А.
Гольденблюмъ. Физиологія и гігіена голоса: докторъ О. С. Мееровичъ. Исторія музыки и эстетика: А. П. Коптяевъ.
Итальянскій яз.: А. Л. Кампелло.

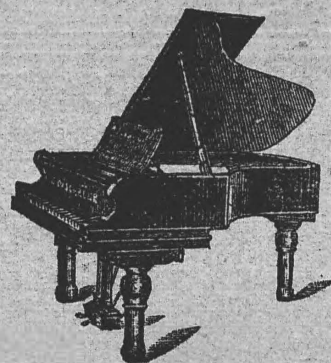
Вновь приглашены по кл. фортеп. В. В. Тиманова, І. И. Сливинскій и Г. И. Романовскій. Съ
наступающаго уч. года при Курсахъ открываются ОПЕРНЫЙ КЛАССЪ препод. приглашены:
Н. С. Кленовскій (руководство оркестромъ, хоромъ и солистами), артисты режиссеры Импер. театровъ
А. П. Петровскій (изученіе партій въ сценическомъ отношеніи, постановка оперныхъ отрывковъ и
цѣлыхъ оперъ). Для изученія партій приглашены опытные релетиторы. вспомогаельные предметы къ оперному,
а равно и къ драм. классу: гримъ — А. П. Петровскій, исторія театра — Н. Н. Окуловъ, исторія костюма и быта —
В. П. Лачиновъ, психологія — докторъ В. В. Чеховъ, мимика, пластика и танцы — артисты Импер. театр. А. В. Ши-
ряевъ и фехтованіе — О. К. Котинскій. Съ 1907—08 уч. года допускается посвщеніе отдѣльныхъ предметовъ
(для вольнослушателей) какъ напр., оркестровый и хоровой классы: — Н. С. Кленовскій, курсы теоріи музыки,
исторіи музыки и театра и прочіе предметы. Подробности въ программахъ (цѣна 10 к.), которыя выда-
ются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются. Приѣмные часы Директора въ будни отъ 5—6 ч. попол.
Занятія начались 1 Сентября.

Директоръ Курсовъ Евг. Павл. Рапгофъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

Къ зимнему сезону.

„Зимний сонъ“, др. въ 3 д. М. Дрейера
(автора „Семнадцатилѣтнихъ“), перев.
Ю. Громаковской, п. 1 р. 50 к. (Взвсл.
разр. „Пр. Вѣст.“ № 79 за 1906 г.).

„Задачи жизни“, ком. въ 4 д. съ
живою картиною, Ю. Громаковской,
п. 1 р. 50 к. (Взвсл. разр. „Пр. Вѣст.“
№ 188 за 1907 г.). 1—1

КЕРЧЬ.

Зимний театръ свободенъ съ 1-го Сентября
по 20 Октября, подъ оперу, оперету, Нѣмец-
кую труппу. Условіе: Семферополь театръ
Д. С. Семченко. 1—1

Театральное имущество, бывшее

А. Н. Дюковой,

включеннаго въ декораций, костюмахъ,
буафорин, библіотеки, отдается на
прокатъ и продается.

Объ условіяхъ узнать: Харьковъ, Скрип-
ничная улица д. № 5. О. Н. Дюковой. 4—2

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхи, вещи,
мѣх. Вѣлье. Огарин, кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Ковицкій, д. Бакушина,
подъездъ 2. 52—33

МАРГАРИТА ФЛЕРЕ

преимн. Марія Кузнецова.

Вновь получены послѣднія модели. Постоянныя сно-
шенія съ первоклассными домами Парижа. Завѣду-
ющая мастерской отъ фирмы Левисъ. Цвѣты, перья.

16. Караванная, 16.

МОДЫ.

ПЛАТЫ.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
ДРА ЛЕНГИЛЯ
въ ВѢНѢ
для БѢЛЫХЪ СМЯЧЕНІЙ
И ЧИСТОТЫ
КОЖИ, ЛИЦА
И РУКЪ
Тридцать Лѣтъ Свѣтлѣй Вѣдь,
рекомендуется какъ
Хорошее Туалетное Мыло
НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ
ВАСИЛІЯ АУРИХЪ въ С.-ПЕТУРГѢ
ЕДИНСТВЕННОГО АГЕНТА
для Россіи

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50,
60, 75 р. и дороже, народные 3 и 4 р.

СЫЧКИ отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары

въ 5, 6, 7, лучшихъ 10, 15, 20, очень
хорошаго качества 25, 30, 40, 50 руб.
и дороже.

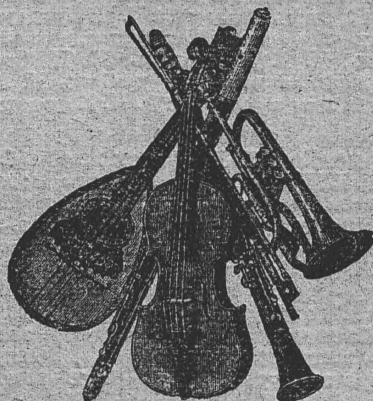
Балалайки

съ проверенными ладами, очень хоро-
шаго тона и работы

5, 6, 8, 10, 1, 15, 0 р. и дороже.
Народныя 1 1/2, 3 и 4 р.

Мандолины

Лучшихъ итальянскихъ мастеровъ
20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.
Всѣ дешевле 5, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ
большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ № 13 бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.